

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

БЕЗУМНЫЙ СФИНКС.
ПРЯТКИ БЕЗ ПРАВИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Хорошо быть обычным человеком и не знать ни о других мирах, ни о перекрестке, в котором они сходятся. И уж тем более прекрасно не иметь ни малейшего понятия о загадном, могущественном, но, увы, совсем поехавшем крышей Сфинксе, который этот самый перекресток контролирует. Вот только что делать, если этот самый всемогущий псих в приступе затянувшейся скуки выбирает тебя как жертву своей игры? Отказаться? Да кто позволит. Не играть? Так на горизонте маячит мучительная смерть. Значит, сцепить зубы и притвориться покорной. И искать способ оставить Сфинкса с носом.

Анастасия Левковская

Безумный сфинкс. Прятки без правил

© Анастасия Левковская, 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru),

2014

— Ну?! — Мужчина смотрел на меня в упор нереально-изумрудными глазами.

Находился сей индивидуум так близко ко мне, что мы едва не соприкасались носами. И как мне удалось не заорать и не отшатнуться — тайна, покрытая мраком.

Ну, положим, орать мне ой как нежелательно, а то разбуду кое-кого. И потом этот кое-кто мной пообедает. А отшатнуться... Сложно реализовать такое, если висишь, прилипнув к центру паутины. Причем не просто висишь, а вверх тормашками.

— Али-и-иса, — дурашливо протянул мой мучитель и удрученно качнул головой, отчего его огненно-рыжие волосы на миг показались мне язычками пламени. — Это же так просто! Включи свою хорошенькую головку и подумай, — сказал он и нараспев проговорил несколько фраз, которые я уже успела возненавидеть до глубины души: — Когда ты пристально смотришь, ты его не видишь. Если ты видишь его, то не можешь больше видеть ничего. Иногда он говорит правду, но чаще ложь. Он может заставить тебя гулять, даже если ты этого не хочешь. Его видят все люди, но не все помнят.

И уставился на меня с таким выражением лица, будто ответ на его дурацкую загадку известен даже самому последнему идиоту.

— Да не знаю я! — прошипела я, дернувшись на паутине. — Не знаю!

— Опять ты начинаешь. — Уголки губ этого полностью обезбашенного мужчины печально опустились, и он нежно провел когтистым пальцем по моему лицу. — Не хочешь думать... Может, я тебя отвлекаю? Наверное, стоит тебя оставить...

Легко перевернувшись в пустоте, он повис вниз головой, многообещающе мне улыбнулся и пропел:

— Два часа, Алиса, у тебя осталось два часа!

И исчез.

А вместе с ним пропал и единственный островок света в этой странной пустоте.

Никогда не боялась темноты, но эта тьма... Мне чудилось шуршание и казалось, будто кто-то плотоядно смотрит на меня. А может, так оно и было, кто его знает? Ведь во всех легендах Сфинкс обязательно съедает того, кто не ответит правильно на его заумный вопрос.

А вообще дурацкая получилась история. Дурацкая, печальная, но поучительная.

У меня были жуткие проблемы с дипломом в универе. Вероятность того, что я позорно завалю защиту, стремилась к единице. Да, я сама была в этом виновата: надо на лекции ходить, а не с подружками гулять. И то, что я даже близко не была технарем и, если бы не отец, на пушечный выстрел не подошла бы к политеху, — меня не оправдывало. Высшее образование надо получить, и точка (раз уж кое-как доплелась до пятого курса)... Но вот все было против меня: мало того что я совершенно не понимала, с какой стороны подступиться к теме, так успела еще насмерть разругаться со своим руководителем по диплому. И сие тоже как бы намекало на исход этого безнадежного мероприятия.

Ну вот я и притащилась в библиотеку в надежде найти в архиве что-нибудь похожее на мою идиотскую тему. И застала там какой-то литературный кружок.

Сухонькая старушка лет семидесяти, с добрым морщинистым лицом и абсолютно седыми волосами, забранными в аккуратный пучок, бойко рассказывала группе, судя по всему первокурсников, какую-то историю. Почему я остановилась послушать — сама не знаю.

А вешала бабушка божий одуванчик вариацию легенды о Сфинксе. Дескать, если чего-то сильно хочешь, надо пройти у него пять испытаний, и мудрый Сфинкс исполнит твое желание. Ну и дальше шла история про очередного самоубийцу, который ради сомнительного счастья получить власть в своем королевстве сунулся в пасть льву. Или кем там был этот мифический зверь?

В общем, я зачарованно дослушала историю до конца, а потом... Кто меня дернул за язык, не знаю, но я выпалила:

— Скажите... а это было на самом деле?

Старушка тогда рассмеялась и, лукаво посмотрев в мою сторону, обронила:

— Такая большая девочка, а в сказки веришь!

Ой, как мне было стыдно! Выставила себя полной дурой. Скомканно извинившись, я моментально сбежала из библиотеки, сгорая от стыда.

Но эта история так плотно засела в голове, что через три дня мне приснился незнакомец — высокий, худощавый рыжий мужчина, который скучающим тоном поинтересовался, не нужна ли мне помощь Сфинкса. Вспомнился диплом, будь он неладен, и то, что накануне мой руководитель ехидно так сообщил мне, что допуск к защите я получу только при наличии идеальной работы... Короче, я согласилась... Ведь все равно это всего лишь сон, не так ли?

Ага, разбежалась...

И вот он, результат неправильных выводов: я вишу в непонятной пустоте, на паутине, и, если не отвечу на вопрос, меня попросту съедят. Какая «заманчивая» перспектива...

Надо бы думать над ответом, но страх накатывал волнами, и я потихоньку начала паниковать. Мне казалось, что два часа давно уже истекли, и вот сейчас явится хозяин этой паутины. И ждет меня медленная, мучительная смерть.

— Али-и-иса, — раздался мурчащий голос у меня над ухом, и я едва сдержалась, чтобы не завизжать от неожиданности. — Как тебе не стыдно! Я оставил тебя одну, чтобы не отвлекать своим лучезарным присутствием! А ты! Вместо того чтобы хорошенько поразмыслить над простенькой загадкой, выдумываешь всякие ужасы!

Прямо рядом с моей головой появилась широкая кошачья улыбка, а вскоре проявился и сам кот. Ядовито-фиолетовый в кошмарную салатовую полоску. А на лукавой морде усатого сверкали знакомые изумрудные глаза.

Я тоскливо вздохнула — какой-то мне неправильный Сфинкс попался. Мало того что облики меняет как перчатки, так еще и издевается. Съел бы уже, что ли?

Кот размером с доброго тельца сел в пустоте на задние лапы и мазнул по моему лицу хвостом. Сразу засвербело в носу, и, к своему ужасу, я все-таки оглушающе чихнула. Вот теперь в темноте точно что-то заворочалось, и я тоненько запищала от страха.

— Шеххес, спать, — лениво бросил Сфинкс во тьму, даже не оборачиваясь. — Еще рано...

Кот потянулся, прогнув спину, и зевнул во весь рот, показывая мне внушительный комплект острых треугольных зубов. Я тяжело слотнула, с содроганием рассматривая ненормальный оскал.

— Я жду варианты, — напомнил он мне и принялся рассматривать свою лапу, то выпуская, то пряча острые когти. — Так и быть, учитывая мою симпатию к твоей особе, даю тебе три попытки.

— А может, если я тебе так симпатична, ты меня просто отпустишь? — с надеждой еле

слышно проговорила я.

Кот вытаращился на меня круглыми глазами, затем его силуэт размыло, и через мгновение передо мной опять висел рыжий мужчина. Он упал на тьму, как на диван, и от души рассмеялся, колотя по пустоте ладонью.

— Ой, не могу, — хохотал Сфинкс, утирая слезы. — Насме-э-эши-и-ила!

Я насупилась, но промолчала. Ну да. Надежда умирает последней. Моя, кажется, вот только что сдохла.

— Такая большая девочка, а в сказки веришь! — вдруг ну очень знакомым тоном заявил мой кошмарный сон.

Меня будто с размаху в грудь кулаком ударили.

— Ты!.. — просипела я, чувствуя страстное желание с визгом вцепиться в его лицо. — Это был ты!

— Ну я, — спокойно подтвердил этот гад и иронично заломил светло-каштановую бровь. — И что теперь?

Так я не случайно сюда попала... Угодила в ловушку этого грохнутого на всю голову мифологического персонажа.

— Зачем? — набрав в легкие воздух, заорала от всей души я, совершенно не заботясь о том, что могу разбудить паука. Я о нем в тот момент вообще не думала. — Зачем ты прикинулся этой старушкой?! Чтобы заманить в сети хоть кого-нибудь из тех ребят, что тебя тогда слушали?! А когда они не повелись, ты ко мне в сон заявился, да?!

И опять этот издевательский хохот!

— Маленькая, наивненькая Али-и-иса, — ласково пожурил меня этот интриган. — Я тебя сейчас, наверное, ошарашу, но те ребята — это тоже был я!

— И на кого тогда была засада? — Злость рвалась из меня, и я очень жалела, что мои руки не свободны. Уж я бы ему!..

Лицо моего мучителя стало хищным. Он плавно поднялся и, приблизившись ко мне вплотную, интимно выдохнул:

— На тебя!

Улыбка рыжего мерзавца превратилась в торжествующий оскал, а зрачок в изумрудных глазах вдруг стал вертикальным, потом перевернулся в горизонтальную полоску, а после этого медленно расширился, закрывая собой почти всю радужку.

Не сдержав порыва, я все-таки дернулась, отчего паутина затряслась.

Весь запал злости схлынул, будто и не было ничего. Я ощущала себя потерянной и раздавленной.

— За что? — прошептала обессиленно. — Почему я?

— Ты забавная, — равнодушно пожал плечами Сфинкс. — А мне скучно.

— Псих, — выдохнула я, пытаюсь не разреветься.

Я-то считала себя случайной жертвой, а вышло... То, что вышло. Ловушка сработала — и в сетях Сфинкса запланированная игрушка.

— Псих, — безмятежно согласился он, улегшись прямо на тьму. — Попробуй прожить столько, сколько живу я, и тогда посмотрим, насколько ты останешься в своем уме... Хотя о чем это я. Тебе столько не светит. Кстати, у тебя осталось полчаса. — Он одарил меня очередной очаровательной клыкастой улыбкой. — Думай, моя хорошая.

Я вздохнула, но повторять ставший уже сакраментальным ответ не стала.

А все-таки Сфинкс красивый, зараза. В нашем мире, конечно, эталоном он не стал бы,

слишком лицо хищное и нос длинноват, но... Блин, да о чем я думаю?! Он меня через полчаса своей зверушке скормит, если я ответ не придумаю, а мне его красотой полюбоваться приспичило!

— Мне, конечно, весьма лестно, что ты тоже считаешь меня неотразимым, — хмыкнул Сфинкс, а я себе дала мысленную оплеуху (надо же, забыть, что он мысли читает!). — Но, милая, ты опять не о том думаешь!

— Я же сказала, что не знаю, — буркнула в ответ.

— Печально, печально, — грустно вздохнув, покачал он головой. — Мне что, звать Шеххеса?

Я молчала. Пусть ответа на загадку я не знала, но приближать смерть не стала бы ни при каком условии. Кажется, надежда все-таки еще недоубилась.

— Скучно, — пожаловался Сфинкс, видя, что ни слова от меня не добьется. — Я тебя так придирчиво выбирал... А ты взяла и сдулась на первом же задании.

— Ну прости. — Язвительные слова почти что сами сорвались с языка.

— Прощаю, — царственно кивнул он, а потом горестно вздохнул: — И что мне теперь делать? Убивать тебя, а потом искать новую игрушку? Скучно...

Мужчина прищурил глаза и окинул меня странным взглядом.

— А если я поменяю правила игры? Из века в век одно и то же — надоело! Алиса, сыграешь со мной? — Он подался ко мне, сияя проказливой улыбкой.

— Во что? — осторожно спросила я, памятуя, какой он хитрый и бессовестный тип — обманет не задумываясь.

— Соглашайся, девочка моя, будет весело, — ласково пропел Сфинкс, перемещаясь ко мне поближе. — Побегает, поиграем... Я тебе даже жизнь оставлю, если хорошо себя вести будешь.

— Слепую ни на что не соглашусь, — предупредила я, опасливо наблюдая за его перемещениями.

— Упрямая, — вздохнул мой безумный мучитель и щелкнул пальцами.

Паутина вокруг меня исчезла, и я начала падать.

От ужаса все слова застряли где-то в горле, а сердце забилось быстро-быстро, грозя проломить грудную клетку.

— Далеко собралась? — промурлыкал мне на ухо вкрадчивый голос, и я с удивлением поняла, что уже не падаю, а вишу в пустоте в объятиях этого мерзавца.

— Ты псих! — В голосе прорезались истерические нотки.

— Ничего нового, — фыркнул Сфинкс, устраивая меня у себя на коленях. — Готова слушать правила игры?

— Я еще не соглашалась, — попыталась отодвинуться, но у меня не очень-то получилось.

И это было очень плохо, так как в такой близости от его тела мысли почему-то путались. А еще этот запах... Этот чертов запах, который у меня стойко ассоциировался с солнцем и ветром. Он так и искушал забить на всю настороженность и уткнуться носом в голую грудь Сфинкса. Та-а-ак! Успокоилась и вернулась на грешную землю! Иначе все закончится плохо!

— А у тебя выбора нет, Али-и-иса, — рассмеялся мой мучитель и вдруг легко пробежал подушечками пальцев по моей шее, не задевая кожу острыми когтями.

Я чуть язык не прикусила, сдерживая просившийся наружу стон. Да что же за реакция у меня на него такая?! Это ведь ненормально!

— Вредная ты. — Сфинкс разочарованно вздохнул, а потом как ни в чем не бывало принялся меня просвещать: — Ладно, тогда к правилам. Игра называется «Найди меня». Я перемещаю тебя в какой-нибудь мир и ограничиваю поиски. Для начала возьмем один город. Задача, понятное дело, найти меня.

— Я что, совсем на дуру похожа? — буквально зарычала я. — Ты же внешность меняешь быстрее, чем я успеваю моргнуть! Да я тебя даже в одном несчастном городе века буду искать!..

— Мне приятно, что ты так высоко оцениваешь мои способности, девочка, — промурлыкал мне на ухо этот змей. — Не беспокойся, я дам возможность меня узнать.

— Как? — кротко поинтересовалась я, отчаянно пытаюсь сохранить голову холодной. Получалось, скажем прямо, так себе.

— Ну-у-у, — протянул мужчина, и его руки на моей талии немного сжались. — Например, если ты со мной переспишь...

— Нет! — рявкнула я, дернувшись.

— Я ж и говорю — вредная, — грустно прошептал Сфинкс, прижимая меня плотнее. — Ладно. Ограничу превращения. Скажем, я всегда буду мужчиной, и от твоего поцелуя приму свой настоящий облик. Так пойдет?

— Ты мне предлагаешь перецеловать всех мужчин в том городе, куда ты меня отправишь? — спросила скептически я, отстраняя его руку, которая все норовила залезть мне под футболку.

— Хорошо, последняя уступка: мои глаза останутся без изменений, — недовольно прошипел он. — Теперь-то твоя душенька довольна?

По спине пробежал холодок. Ой, кажется, он злится... Боюсь, про то, что целовать его мне не хочется никаким образом, лучше не заикаться, а то порвет тут же.

— Да, спасибо. — Я постаралась сделать свой голос как можно более нейтральным. — Если не ошибаюсь, отправляюсь я так, как есть, в джинсах и футболке, а денег мне не положено вообще?

— Почему же. — Я поняла, что настроение Сфинкса опять изменилось к лучшему, и едва сдержала облегченный вздох — пронесло! — Одеждой и деньгами я тебя обеспечу.

— Ладно, тогда я согласна, — решительно кивнула я, мысленно махнув на все рукой.

Ой, надеюсь, не пожалею... Но разве у меня есть выбор? По крайней мере, теперь появился шанс выбраться из этой передраги. Пусть и призрачный, но он есть!

— Умница, — обрадовался этот рыжий безумец и слегка укусил меня за плечо.

И я сразу же отрубилась.

Глава 1

Очнулась я от того, что мне в глаза ярко светило солнце.

Громко чихнув, я открыла глаза и, приподнявшись на локтях на узкой кровати, завертела головой.

Ну и где я?

Небольшая комната была мне незнакома. Сквозь короткую желтую шторку в белый горох, прикрывавшую небольшое окно, пробивались солнечные лучи, освещая скудную обстановку. Помимо кровати — стол, два стула, тумбочка, ручной умывальник и высокая, на вид бумажная, ширма. Мебель деревянная и грубо сколоченная. Похоже на то, что я в какой-то глухой деревеньке... Стоп! А если в другом мире? С чего я вообще решила, что Сфинкс меня опять на Землю переместит?

Решив, что надо получше осмотреться, я вскочила с кровати. И чуть не упала, запутавшись в длинной юбке. Э-э... мм, а это еще что такое?! Внимательно себя осмотрела и пришла к неутешительному выводу — таки это не мой мир. Ибо у нас в подобном не ходят уже лет двести. Юбка грязно-коричневого цвета, из-за которой я едва не растянулась на полу, была длинной и необъятной. Бежевая блуза со стягивающей шнуровкой на круглом вырезе тоже не облегалась мои скудные прелести. М-да, что-то мне подсказывает — выгляжу я еще той клушей. Зеркало бы... Окинув комнату еще одним внимательным взглядом, я зацепилась за ширму. Оказалось, зацепилась не зря, за ней нашлось большое, в мой рост, зеркало.

Там отразилась невысокая, около метра шестидесяти, девушка, худая и без особых женских округлостей. Ну да, не всем же третьим размером щеголять, кому-то приходится и первым довольствоваться... Допотопный наряд мне, как ни странно, шел, если бы не... чепец! Когда я увидела на своей коротко стриженной голове это, меня чуть кондратий не хватил на месте. Называется, почувствуй себя младенцем! Этот дикий головной убор был под цвет блузы и мог похвастаться кружевными вставками. Причем натянут он был так, что ни клочка моих русых волос не выглядывало. Без привычной челки мои каре-зеленые глаза казались еще больше. Хм, или это они от удивления так?

Тяжело вздохнув, последний раз посмотрела на свое отражение, после чего пришла к окончательному и весьма неутешительному выводу — это не мой мир. Если еще юбку с блузой можно было со скрипом притянуть за уши к Земле, то чепец... Даже затрудняюсь сказать, когда у нас перестали носить такое.

Я заметалась по комнате, как по клетке, не в силах унять панику. Черт, ну как же я так вляпалась, а? И что теперь будет... А еще... Блин, я себе представляю реакцию мамы, когда она обнаружила, что дочь пропала прямо из постели. А уж что с ней было к вечеру, когда я так и не появилась дома... Бедная моя мамочка! Отцу-то проще, он у меня мужик суровый и малоэмоциональный. А мама и с нервным срывом слечь может... Ох, надеюсь, все будет не так плохо.

Ладно, нет смысла нервничать по этому поводу. Я все равно не могу ничего сделать... Только сыграть, выжить и, если повезет, вернуться.

Кое-как успокоившись, я решила порыскать по комнате в поисках обещанных денег. Заветный мешочек отыскался на тяжелом дубовом столе и оказался, к моему большому удивлению, довольно-таки увесистым. А прямо под ним нашлась записка, сложенная пополам. Справедливо не ожидая от послания ничего для себя хорошего, я скривилась, но

развернула листик.

«Решил уточнить правила, — писал мой зеленоглазый кошмар на языке, знакомом с детства. — На поиски тебе отводится три месяца. С того момента, как ты меня найдешь, я три дня жду обещанного поцелуя. Иначе сменю внешность, и тебе придется искать по новой. Замечу, что, даже если ты до конца не будешь уверена, что это я, но начнешь подозревать, отсчет пойдет. Удачи тебе, Алиса».

Захотелось громко выругаться. Отрезал все пути отступления! А я ведь думала только делать вид, что его ищу... Впрочем, я, наивная, была уверена, что окажусь на Земле.

Ладно, отставить панику. Раз уж попала в такую передрыгу, надо как-то выбираться. Пока действую, как хочет этот двинутый мозгами Сфинкс, а там... авось выкручусь. Ну, по крайней мере, я на это очень надеюсь.

Определив для себя планы на ближайшее время, я привязала на пояс юбки мешочек с деньгами и вышла из комнаты.

Коридор оказался также ничем не примечателен, как и комната, — похоже, все здание было из дерева. Обнаружив лестницу, я спустилась на первый этаж, по дороге чуть не запутавшись в юбке и не пересчитав ступеньки, и оказалась в обеденном зале, сейчас почти пустом. За стойкой, между горкой белоснежных тарелок и башней из сложенных друг в друга стаканов, скучал пожилой мужчина, похожий на облезлого волка. При виде меня он встрепенулся и довольно искренне заулыбался.

— Ох, вы уже проснулись! — Трактирщик нырнул под стойку и вскоре выбежал в зал с подносом, заставленным тарелками. — Можете не волноваться, ваш муж предупредил меня, что вы только-только выздоровели! И оплатил месяц постоя!

Муж, значит. С таким мужем так и хочется побыстрее стать вдовой!

— А... передать мне он ничего не просил? — как можно более нейтральным тоном поинтересовалась я.

— Просил, — энергично кивнул трактирщик. — Ваш муж сказал... как же дословно... — наморщил он лоб. — Вспомнил! Несмотря на то что он не может быть сейчас с вами, все равно будет рядом. — Лицо мужчины осветила умилительная улыбка, и он, понизив голос, доверительно заявил: — Господин вас так любит.

Любит. Ага. Просто обожает. Так и съел бы!

— Спасибо. — Надеюсь, мой голос был не очень кислым. — Уважаемый... Раз уж мне придется тут некоторое время жить, не сообщите ли свое имя?

А также где я и какие тут порядки. Ох, жаль, что вслух такое спрашивать нельзя... Ладно, выкручусь. В конце концов, выбора у меня точно нет.

— Ох, что это я, — всплеснул руками трактирщик и поклонился. — Михей я. Если что будет нужно, госпожа, обращайтесь.

— Алиса, — кивнула я в ответ и обвела выставленные на стол тарелки плотоядным взглядом.

Как же я хочу есть! Живот от голода сводит... Когда ж я ела последний раз? И не вспомню.

Правильно оценив выражение моего лица, Михей пожелал мне приятного аппетита и оставил наедине с восхитительно пахнущими блюдами. На полчаса я была полностью и безоговорочно потеряна для общества, пока наконец не поняла, что, если съем еще хоть что-нибудь, попросту лопну. С тоской посмотрела на последний пирожок с вишней и мужественно отодвинула тарелку подальше от себя.

Решительно поднявшись, я подошла к стойке и позвала Михея.

— Да, госпожа? — Трактирщик появился откуда-то сбоку, да так неожиданно, что я слегка вскрикнула. — Простите, я не хотел вас пугать.

Что-то он слишком быстро и бесшумно двигается. А может... Вскинула голову и внимательно посмотрела мужчине в глаза. М-да, облом, глазки-то желтые. Оборотень он, что ли? Эх, спросить стыдно...

— Скажите... — замялась я, подбирая слова. — Я плохо ориентируюсь в городе, а мне очень надо выйти... Может, вы мне расскажете, куда лучше не ходить порядочной девушке? А куда стоит пойти в первую очередь?

— Ох, госпожа, — Михей нахмурился и потер лоб, — задачку вы мне задали... Я бы советовал вам посетить осеннюю круглосуточную ярмарку, которая в двух кварталах отсюда. Можете погулять в городском парке, это рядом с центром, в пяти минутах хода от ярмарки. Ну, в общем, в центре можете гулять где хотите, а вот чем дальше от него, тем опаснее.

— Спасибо, Михей. — Я одарила трактирщика нежной улыбкой и решительно направилась к выходу. — Тогда до вечера!

Оказавшись вне помещения, я озадаченно осмотрела широкую, вымощенную брусчаткой улицу, которая пробежала мимо трактира. Ой, что-то мне страшно ее переходить, слишком уж оживленное движение. Еще под копыта лошади попаду... Или под колеса кареты. Да и вообще народу было тьма. Как на этой магистрали средневекового разлива, так и на тротуарах.

Хм, центральная улица, что ли? А присмотрюсь-ка я к местному населению.

Ну что сказать? Народ бегал на удивление разношерстный. Многие женщины щеголяли в таких же идиотских нарядах, как и я. Но у соседнего здания с вывеской в виде дамской шляпки стояла троица, надо понимать, дам побогаче в изящных... Пожалуй, именно теперь я осознала, какие наряды назывались туалетами. Короче, я обзавидовалась и засмотрелась. Красивые, утонченные, в дорогих платьях и с ажурными зонтиками в руках, эти женщины заметно выбивались из общей картины. Как, впрочем, и две высокие суровые девицы, которые как раз промаршировали мимо меня. Я резко повернулась и вперилась в них взглядом. О! Этот вариант мне подходит больше! Коротко стриженные, одетые в штаны, которые были заправлены в высокие сапоги, и в рубашки мужского кроя. А в руках, надо понимать, плащи.

Чтоб этого Сфинкса! Почему меня так не одел?! Впрочем, о чем это я... Чтобы доставить максимум неудобств, конечно. Я же в этом одеянии почтенной матери семейства двух шагов нормально ступить не могу.

Тяжело вздохнула. Чего уж тут... Все равно ничего изменить я не могу, да и кто знает, каков статус этих боевых девиц? Буду работать с тем, что имею. Так что надо завязывать с левыми мыслями и приступать... к выполнению задания, будь оно неладно. Сейчас погуляю немного по городу, осмотрюсь. Но для начала стоит выяснить название трактира. А то потом дорогу обратно не найду.

Осторожно, чтобы не попасться под ноги пробегающих людей или копыта лошадей, я перешла дорогу. Медаль мне на всю грудь! Я даже в юбке не запуталась.

Так-с, и что там у нас? Критически осмотрела аккуратную и, кажется, совсем новую вывеску, которая косвенно подтверждала мои подозрения — с нее мне ухмылялась немного перекошенная волчья морда. К сожалению, языка, на котором было написано название, я не знала. Называется, попала в фэнтези по самые уши...

Я тряхнула головой, пытаюсь выгнать из оной безрадостные мысли. Не время! Лучше для начала осмотрюсь. Мне в этом городе жить неизвестно сколько, надо же хоть как-то ориентироваться! Сейчас немного поброжу по улочкам, а потом можно будет и на ярмарку сходить. Деньги вроде имеются, можно будет порадовать себя хоть чем-нибудь. Заодно выясню ценность той кучи серебряных монет, что мне оставил Сфинкс.

Город меня не впечатлил. Небольшие домики под остроконечными крышами. Чистенькие, опрятные улицы — даже удивительно. Впрочем, я же только по приличным районам ходила, недалеко от центра. Наверняка чем дальше — тем все хуже. А вот парк мне понравился. Деревья перемежались с небольшими лужайками, на которых отдыхал народ.

Через какое-то время я внезапно поняла, что из-за активных пеших прогулок успела проголодаться. Ну, теперь можно и на ярмарку заскочить.

На полпути к торговым рядам меня вдруг осенило. Я резко остановилась и едва сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Вот идиотка! Мозгов — как у ракушки. Сон! Ответ на загадку Сфинкса — сон!

М-да, Алиса, ты хоть не блондинка, но шикарно влилась бы в их ряды. А ведь простая, если хорошенько подумать, загадка... Меня извиняет лишь то, что условия были такие — не особо-то и подумаешь.

Так что немного посокрушалась о том, какой я тормоз, и потопала дальше искать ярмарку.

Удивительно, но до нее я добралась без приключений и довольно быстро. Хоть какая-то удача! Плотно осмотрела поле деятельности и, перед тем как ринуться вперед, благоразумно спрятала кошель под резинкой юбки, ближе к телу. Знаем, помним, в таких местах остаться без последнего — раз плюнуть.

Лавку со сладостями я заметила издали. На прилавке лежали леденцы на палочке, высились горки пирожков, немного в стороне, под стеклянным колпаком, я углядела пирожные. А с потолка свисали вязанки разнообразных баранок.

— Жиночка, сдобного бублика не желаете? — дружелюбно улыбнулся мне лавочник, румяный дородный мужик.

Кто «жиночка»? Я?! Да я сейчас ему... В последний момент прикусила язык. Спокойно, Алиса. Помнишь, ты в чепце? Незамужние девушки такие не носят. Так что веди себя прилично, как и подобает добропорядочной... мещанке.

— Я еще думаю, — небрежно отозвалась я, пытаюсь оторвать взгляд от воздушных пирожных.

Интересно, если я спрошу, почему они, это будет подозрительно? Наверное, да... Все же, думаю, такие лакомства рядовые жители не покупают. Эх, облом мне... Нельзя выделяться! Чтоб этого Сфинкса... пчелы укусили!

— С чем пирожки? — Я все-таки отлепила взгляд от кремового великолепия и перевела его на более прозаичные вещи. Они, конечно, тоже были весьма ничего, но куда им до пирожных.

— С вишней, яблоками, творогом и ревенем, — услужливо проинформировал меня мужик, поочередно ткнув пальцем в каждую горку. И, видимо, заметив, что я колеблюсь, торопливо добавил: — Каждый пятый бесплатно!

Я вытаращила на него глаза и чуть не рассмеялась. Что Земля, что фэнтезийный мир — везде торговцы одинаковые!

— А если четыре будут разными? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Все равно пятый бесплатно!

— Отлично... — Я задумчиво осмотрела горки. — Тогда мне два с вишней, два с яблоками, а бесплатный — с творогом.

— Сию минуту, — угодливо поклонился лавочник.

Он достал из-под прилавка большой лист бумаги, отдаленно похожий на газетный, ловко скрутил из него кулек и побросал туда мою покупку.

— Четыре медяшки, жиночка.

Припомнила, что в моем кошельке валяется исключительно серебро, и приятно удивилась. Однако я состоятельная особа! Хоть в чем-то рыжий мерзавец мне действительно помог...

— Сейчас, — потянулась я к кошельку и... наткнулась на чью-то руку!

Ах ты ж гад! Да я тебя...

Перехватила нахальную конечность и подняла недобрый взгляд на ее обладателя.

— Ай, тетенька, пустите! — заныл чумазый вихрастый пацан лет пятнадцати, пытаюсь вывернуться. — Я ничего не сделал! Пустите!

Ох ты ж верткий какой! Буквально выскальзывает из рук!

— Жиночка, да вы вора поймали! — выкатился из-за прилавка лавочник. — Сейчас мы его страже сдадим, те ему руку и отрубят, чтобы неповадно было!

Мальчишка горько зарыдал. А мое сердце дрогнуло. Ему, наверное, есть нечего. Вон какой тощий, кожа да кости. Еще руку отрубят... Совсем сгинет. Смогу ли я себе это простить? Нет!

— Не надо! — твердо остановила мужика я и, крепче сжав запястье паренька, участливо спросила: — Есть хочешь?

— Ага. — Тот шмыгнул носом и опустил темноволосую голову. — Третий день на одной воде... — совсем тихонечко добавил незадачливый воришка.

И это меня окончательно добило.

— Любезный, — я прямо посмотрела на лавочника, — дайте этому молодому человеку десяток пирожков с... — на миг задумалась: что там у нас посытнее? — С творогом. Я заплачу.

Мужик ну очень удивился. Белесые кустистые брови приподнялись, а светлые глаза округлились так, что торгаш стал похож на карикатурное изображение самого себя. Но в следующий момент он равнодушно пожал плечами. Правильно, хозяин — барин. Мало ли какие бзики могут быть у женщины?

Вытащила из кошелька две серебристые монеты. Взвесила их в руке и задумчиво посмотрела на лавочника. Интересно, а курс хоть какой? Примерно один к десяти? Или все же к ста? Не лопухнуться бы...

Меня спас лавочник.

— Госпожа желает еще чего-нибудь? — Я буквально видела, как загорелись жадностью его глаза. — Может, леденцов детишкам? Или баранок? У меня есть редкие, с присыпкой из заморских орехов! Или, может... — Он подбежал к пирожным. — Дворянских лакомств?

Ага, понятно, один к ста. Гран мерси, сеньор торгаш. Спрятала лишнюю монетку обратно и про себя усмехнулась. Надо же. И сразу из «жиночки» в «госпожу» эволюционировала.

— Пожалуй, хватит. — Я протянула сникшему мужику серебрушку.

Получила полную горсть сдачи и едва запихнула ее в кошель. Затем забрала оба кулька и

тот, что побольше, протянула малышке:

— Держи, оголодавший.

— Спасибо, добрая тетенька, — еще раз шмыгнул носом малец и, подхватив сверток, торопливо смотался.

Эх, шуганый. Явно добра в жизни не видел. Я глубоко вздохнула и намерилась идти дальше.

— Зря вы так, госпожа, — прогудел лавочник. — Это ворье добра не помнит... Только деньги понапрасну потратили.

— Это уже мое дело, — резче, чем намеревалась, отозвалась я. — Всего хорошего.

Развернулась и быстро зашагала прочь.

Пирожки оказались вкусными, но настроение было испорчено.

Я бесцельно бродила по торговым рядам и мало обращала внимания на продавцов, которые со всем усердием зазывали хотя бы глянуть на их товар.

М-да, что-то загрузилась ты, мать, на ровном месте. А между прочим, ты здесь не просто так, помнишь? Взбодрила себя такой своеобразной мысленной плюхой и зорко огляделась. Так-с, нас интересуют мушкетеры с зелеными глазами. Вот и поищем.

Через добрый час целенаправленных слоняний по ярмарке, когда уже прилично стемнело, я, уставшая, присела на чудом найденную лавочку и задумалась. Итак, что у нас? А то, что мне невероятно повезло. Ну, если в моем случае это слово вообще можно применить... Короче, с зеленоглазыми в этом городке проблема. Дефицит-с, однако! Я бы даже сказала, что такие экземпляры занесены в местную Красную книгу. Потому что мне за все время не встретилось ни одного такого! В основном попадались с голубыми и серыми глазами. Раз или два видела кареглазых. А вот с зелеными — никого. Значит, что? Моя задача становится в определенном смысле проще.

Решив, что на сегодня программа-максимум выполнена, я с чистой совестью отправилась обратно в трактир. Устала... Интересно, можно будет у Михея ванну заказать? Или что тут в их махровом Средневековье вместо нее... Я бы с удовольствием понежилась в теплой водичке.

— Кошелек или жизнь! — Сакраментальная фраза прозвучала для меня как гром среди ясного неба.

Я встрепелась и, оглянувшись, осознала, что в своих думах забрела куда-то не туда. Темная подворотня... И трое заросших типов сомнительной наружности. А в руках у них... ой!

Как истинный ребенок своего века я, конечно, видела оружие. В фильмах, книгах, в музеях, в конце концов. Но вот так близко, да еще и когда тебе этим самым оружием угрожают — впервые! Святой мегабайт, это же надо было так вляпаться!

С трудом сглотнула ком в горле и попятилась.

— Че, плохо слышишь? — низким, прокуреным голосом прокаркал один из грабителей и сплюнул на брусчатку. — Кошель гони, курица!

Я уперлась лопатками в какую-то стенку и отрешенно подумала, что вот и закончилась моя история. Потому что я не питала иллюзий — жизнь мне не оставят в любом случае. Единственный мой шанс — это если Сфинкс где-то рядом и решит спасти свою игрушку...

— Походу, она глухая, — хохотнул второй разбойник. — Ничего, ща мы ее...

Я сползла по стене на землю и, сжавшись в комок, зажмурилась. Не хочу умирать! Я еще жить толком не начала!

Неожиданно разразилась отборная ругань, затем послышалось звяканье стали о брусчатку и... все стихло. Только приближающийся звук одиноких шагов. Глаза я так и не открыла. Что бы там ни случилось, пока радоваться не вижу причин. Вот когда...

— С вами все в порядке? — участливо поинтересовался кто-то совсем близко.

Рискнула все же посмотреть на спасителя. М-да, в этой темноте что-либо рассмотреть проблематично.

— Да, спасибо, — слабо улыбнулась я и приняла протянутую руку.

Незнакомец осторожно поднял меня на ноги и, придерживая за локоть, увлек прочь из подворотни.

— Вам очень повезло, что я оказался рядом, — при этом говорил он. — Этот район весьма опасен, зачем же вы сюда пошли?

— Случайно... — пролепетала я и густо покраснела. — Задумалась, и вот...

— Понимаю, бывает.

Дальше разговор сам собой увял. Мы вышли на центральную улицу, и теперь-то я смогла рассмотреть своего спасителя поближе. Хм, а ничего такой. Как раз в моем вкусе. Высокий, худощавый брюнет лет тридцати с приятным открытым лицом. И — что для меня немаловажно — гладковыбритый! Такая редкость в этом городе...

— Ну что ж, теперь вы в безопасности. В следующий раз будьте осторожны, — доброжелательно улыбнулся он и слегка поклонился. — Всего хорошего.

И в этот момент я рассмотрела его глаза. Зеленые! Неужели... Сфинкс?

Но мужчина уже повернулся и намеревался уходить прочь.

Я срочно должна что-нибудь сделать! Если это действительно мой рыжий мучитель, у меня осталось три дня, чтобы его поцеловать. А ведь он сейчас утопает, и я черта с два его найду в этом городе.

Ну же, Алиска, не тупи, действуй!

— Подождите! — крикнула я и, подобрав полы юбки, побежала за спасителем.

— Да? — Он резко остановился и окинул меня недоуменным взглядом. — Что-нибудь еще?

Ох, наверное, мое поведение катастрофически неприлично, но пошло оно все в баню! У меня другие заботы.

— Простите, — я постаралась подпустить в голос дрожащих ноток, — но я в этом городе впервые... одна... никого не знаю. Если вас не затруднит... вы мне поможете?

Спаситель галантно поклонился и блеснул белозубой улыбкой:

— Долг настоящего мужчины — помогать женщинам.

Потом внезапно нахмурился и так пристально на меня посмотрел, что мне даже не по себе стало. Уж не знаю, что такого в моем лице увидел незнакомец, но он потрясенно выдохнул и быстро добавил:

— Особенно если девушка настолько хороша.

Пока я пребывала в ступоре от такой резкой смены поведения, мужчина резвенько так заграбастал мою ладонь и, запечатлев на ней невесомый поцелуй, представился:

— Меня зовут Альминт, и я полностью в вашем распоряжении.

Трактир, в который привел меня спаситель, был шумным. Наполненным музыкой, громкими разговорами, а также вездесущим табачным дымом, который пробивался даже сюда, в отдельный кабинет.

Я сидела на простой деревянной лавке и, попивая из большой глиняной кружки кисловатый компот, с интересом рассматривала нового знакомого. А тот, не стесняясь, рассматривал меня.

— Алиса, — наконец нарушил молчание Альминт, — простите, что лезу не в свое дело... Но у вас на ауре знак Сфинкса. Не удовлетворите ли мое любопытство, что вас связывает с этим... существом?

Поперхнулась компотом и, прокашлявшись, изумленно посмотрела на своего собеседника. Ничего себе новости! Это что же получается... Сфинкс, чтоб ему пусто было, меня заклеил?! И каждому встречному это видно? Шикарно, ничего не скажешь...

Наверное, мои досада и замешательство были видны невооруженным глазом, потому что мужчина негромко рассмеялся и поспешил успокоить:

— Нет, нет, знак могут увидеть далеко не все! Просто... мне в свое время довелось пересечься со Сфинксом. — Альминт поморщился. Кажется, воспоминания были не особо приятными. — И чтобы он больше не смог застать меня врасплох, я создал некий комплекс заклинаний, которыми зачаровал амулеты. Вот обнаружение таких меток как раз в него входит.

М-да, ситуация, конечно, немного лучше, чем я думала изначально, но все равно! Этот чертов Сфинкс меня заклеил! Как рабыню или корову какую-то! Просто великолепно! Слов нет, как я счастлива.

Зато мой новый знакомый — маг. Надо запомнить, пригодится...

— Уверяю вас, я от данного факта сама не в восторге, — мрачно проговорила я, упершись взглядом в столешницу. — Но от меня ничего не зависело...

— Охотно верю, — с сочувствием в голосе отозвался мужчина. — Сфинкс никогда не спрашивает, по душе ли человеку играть в его игры. Впрочем, что взять от безумного, но очень сильного существа? Насколько я слышал, с ним даже сородичи боятся связываться...

Я подняла глаза и оценивающе посмотрела на мага. А он многое знает о Сфинксе. Кажется, мне повезло! Как бы теперь еще выпытать, что и к чему... Не знаю, чем это мне поможет, но всяко лучше, чем послушно выполнять все, что требует рыжий гад.

Кстати! Он же за мной следит!

Я сглотнула моментально ставшую вязкой слюну. Надо убираться отсюда! Если мой мучитель засечет, с кем и о чем я разговариваю... На этом все игры и закончатся. Причем обедом. Где, кстати, именно мне и предстоит стать главным блюдом!

Но среди панических мыслей выскочила одна здравая. А если Альминт и есть Сфинкс? С того станется душить меня таким образом. Запросто.

Впрочем, это можно легко проверить.

— Простите, Альминт, — сказала я твердо, — но я совсем не уверена, что вы — не Сфинкс. У нас, знаете ли... игра. В которой мне нужно найти этого... всемогущего психа. И он бродит где-то здесь под личиной.

Маг скользнул по мне задумчивым взглядом и широко улыбнулся, отчего на его щеках

появились ямочки.

— А каковы условия поиска?

— Поцелуй, — незамедлительно откликнулась я и, подумав, добавила: — Он заканчивает этот тур игры.

Темные брови Альминта немного приподнялись, видимо, от удивления.

— Поцелуй? — не поверив, переспросил он. — Этот тур? Он что, рехнулся?

От абсурдности заявления я, не выдержав, тихонько хихикнула. А мой собеседник, видимо осознав, что сморозил, тоже заухмылялся.

— В смысле окончательно, — поправил себя он и сочувственно вздохнул. — Да уж, Алиса, я вам не завидую.

Можно подумать, я себе завидую. Но условия выбирать не приходится. Так что пляшем от того, что имеем.

— Я так понимаю, чтобы вы мне поверили, нужен поцелуй? — как ни в чем не бывало уточнил Альминт, и по его губам скользнула легкая усмешка. — Кто кого должен целовать?

Я подозрительно смерила взглядом едва ли не облизывающегося мужчину. Это с чего он такой довольный? Неужто моя ничем не примечательная мордашка соблазнила? Да ну, бред... Впрочем, есть довольно внятное объяснение: передо мной все-таки Сфинкс. И он уже предвкушает... Ладно, в любом случае я ничего не теряю.

— Целовать должна я, — наконец отозвалась я, причем намного спокойнее, чем ощущала себя на самом деле.

— К услугам прекрасной дамы, — обозначил намек на кивок Альминт и, откинувшись на деревянную стенку кабинета, расслабился и даже глаза прикрыл.

Я восхитилась. Нет, ну каков нахал! Целуй меня, милая, целуй — картина маслом. Тихонько фыркнула и, стащив с головы надоевший хуже горькой редьки чепец, неуклюже перебралась на лавку к магу. Они что, отдельные кабинеты не могли больше сделать? Здесь же развернуться негде!

Я придвинулась ближе и заметила, что губы Альминта подрагивают. Ах, он еще и улыбается, зараза! Нет, я понимаю, ситуация со стороны забавная, но мог бы и сдержаться! Я насупилась и, шумно вздохнув, решительно потянулась к твердо очерченным губам. Хотела лишь на миг прижаться, но мужчина вдруг прижал меня к себе и поцеловал по-настоящему.

Сначала я опешила, но маг целовал так умело и неагрессивно, что я решила хоть немного расслабиться.

Альминт оторвался первый. Осторожно ссадил меня с колен и виновато улыбнулся:

— Прости, Алиса, не смог удержаться.

Молча кивнула, принимая извинения. Впрочем... мне же понравилось. Интересный мужчина, к тому же спас меня — да, маг мне понравился.

— Зато теперь я уверена, что ты не Сфинкс, — спокойно отозвалась я, пересаживаясь на свое место.

Оставаться на «вы» в нашей ситуации было уже не в тему.

Альминт тихо рассмеялся, но комментировать не стал. Вместо этого положил локти на стол и с интересом обозрел мою скромную персону.

— Короткая стрижка... — Задумчивый низкий голос заставил насторожиться и замереть в ожидании... неприятностей. С чего бы, интересно? — Странное поведение... Ты ведь не из Этселя?

— Что такое Этсель? — сразу же уцепилась за незнакомое название я. — Страна?

Смоляные брови мага приподнялись.

— Даже так, — протянул он и, прищурившись, склонил голову. — Нет, Алиса. Это мир, в котором мы сейчас находимся. А страна называется Адельслан. Так откуда же Сфинкс выцепил такое чудо, как ты?

Последнее было сказано таким мягким тоном, что я даже засмушалась. Не привыкла я к мужскому вниманию! Особенно если это внимание исходит именно от мужчины, сильного и уверенного в себе. А не от тех молокососов, которые вечно вокруг меня крутились... Правда, несколько раз в моей жизни встречались достойные парни. К примеру, один такой когда-то спас меня от прицепившихся хулиганов, а второй — от позора в ночном клубе, когда у меня вытащили кошелек... Вот только что-то никто из них и не думал продолжить знакомство. Что еще раз подтверждает — я серенькая мышка, простушка. Интересные мужчины вроде Альминта на таких внимания не обращают... Но союзник из него будет великолепный в любом случае. Он много знает о Сфинксе и явно мной заинтересовался. Так что будем закреплять успех!

— Я не знаю, как у вас называют мой мир, — пожала плечами я, рассеянно выводя пальцем узоры по столешнице. — Мы его называем просто — Земля.

— Хм, дай подумать... — нахмурился маг и, немного помолчав, медленно проговорил: — Шесть материков, из которых один — подо льдами?

Мысленно нарисовала перед глазами карту и, посчитав, совпадает ли количество, облегченно выдохнула:

— Да!

— И это странно. — Взгляд Альминта стал острым и каким-то неприятным. — Сфинкс не любит иметь дело с немагическими мирами. Наверное, живущие там кажутся ему неинтересными. Что же в тебе такого, Алиса?

Под этим пронизывающим взглядом я ощущала себя неуютно. И прикопался же! Откуда мне знать, почему ко мне пристал их всемогущий псих? Он передо мной не отчитывался!

— Без понятия, — опустила глаза я на нервно подрагивающие пальцы. — Он сказал лишь, что долго и придирчиво меня выбирал. А больше мне ничего не известно.

— Жаль. — В голосе мужчины мелькнула улыбка. — Впрочем, еще выясним. Если хочешь, я могу попробовать помочь тебе освободиться от Сфинкса.

Я резко подняла голову и изумленно на него уставилась. Если я хочу?! И он еще спрашивает?! Да я мечтаю распрощаться с этим рыжим безумцем! Вот только... что с меня за это потребуют? Может, я не сильно взрослая, да и жизнь, скажем честно, до сих пор меня щадила, но принцип «за все надо платить» успела усвоить крепко-накрепко.

— С чего бы тебе мне помогать? — Могу собой гордиться, тон получился деловым, а взгляд — прямым и спокойным.

— Причин несколько. — Маг не стал разыгрывать из себя эдакого рыцаря в сияющих доспехах. — Во-первых, я давно хочу поквитаться со Сфинксом и очень надеюсь, что ты мне поможешь подобраться к нему поближе. Второе... мне тебя действительно жаль. — Он потянулся через стол и сжал мою ладонь. — С мужчинами проще. Они зачастую сами приходят к арке перехода перекрестка миров, чтобы сыграть со стражем и в случае удачи сорвать куш. Ты же... Думаю, Сфинкс заманил тебя к себе обманом. К тому же, — Альминт слегка улыбнулся, — ты мне понравилась.

Ой-ой. Щекам опять стало жарко, и я опустила глаза. От такой прямоты даже оторопь берет. Как-то... слишком быстро все.

— Алиса? — вернул меня в реальность глубокий голос. — Так каким образом ты попала на Этсель?

Тяжело вздохнув, вкратце рассказала о том, как вляпалась в это... фэнтези. И опять получила непонятный взгляд.

— Странно, — пробормотал Альминт и подозрительно сощурился, — очень странно... Я давно слежу за Сфинксом, но такого... честно говоря, не припомню. Так что же в тебе особенного, Алиса? — опять повторил он риторический вопрос.

Я зябко повела плечами и отвернулась.

— Не того спрашиваешь, — проговорила глухо и только теперь ощутила, насколько я устала. От всей этой ситуации, от нервного напряжения...

Да я обычная девчонка своего поколения! Тепличный цветок, который о приключениях только в книжках читал... А меня сразу в такой экстрим... О, а может, я просто крышей съехала? Сажу себе в палате с мягкими стенами и ловлю красочные глюки... Впрочем, говорят, если задумываешься, нормален ли, значит, с психическим здоровьем все хорошо.

— Алиса!

Я встрепенулась и посмотрела на мага. Ой, кажется, он меня уже давно зовет. А недовольный-то какой... Брови нахмурены, губы сжаты в тонкую полоску.

— Прости, — смущенно улыбнулась я. — Невеселые думы одолели...

Альминт расслабился и опять легонько сжал мою ладонь, ласкающе поглаживая большим пальцем запястье.

— Ничего, развеем. Не беспокойся, Алиса, я помогу тебе.

— Спасибо, — прошептала едва слышно я, как ни странно успокоенная этими словами.

Маг кивнул и, откинувшись на деревянную стенку, деловито заговорил:

— Значит, так... Основная проблема в том, что по метке Сфинкс найдет тебя без вариантов. Даже мои заклинания не помогут, если он решит вытащить тебя к себе.

— И что же делать? — беспомощно посмотрела на своего спасителя я.

— Думать, — очень «понятно» отозвался он и, отвернувшись, задумчиво проговорил: — В принципе я могу попробовать сделать артефакт, который укроет тебя от стража. Где-то у эльфов я видел описание такого...

— Ага, — мрачно перебила его я, вспомнив о своей ма-а-аленькой проблемке. — Одна встреча со Сфинксом — и он будет знать все. Телепат чертов...

— Ох, я и забыл, — нахмурился маг и принялся постукивать пальцами по столешнице. — Да уж... Амулет, закрывающий разум полностью, тебе не дашь. Сразу просечет, что к чему. Значит, нужен такой, чтобы скрывал только мысли обо мне и наших планах...

И он с головой ушел в раздумья. Только изредка хмурился и шевелил губами, будто пытался что-то подсчитать. Я с интересом наблюдала за этим невольным и совершенно бесплатным представлением, с трудом сдерживаясь, чтобы не хихикнуть. Не знаю почему, но теперь я верила, что выкарабкаюсь из всего этого. Нужно лишь дождаться.

— Знаешь, я попробую, — вдруг заявил Альминт и поднял на меня свои зеленые глаза. — Но мне надо на пару часов засесть в лаборатории, и это по самым оптимистичным прикидкам. Все-таки я, один из лучших артефакторов гильдии магов, должен справиться с задачей.

Я тяжело вздохнула. Короче, понятно. Сколько он будет биться над этой проблемой — неясно. И если я за это время пересекусь со Сфинксом... моя встреча с его зверинцем все-

таки состоится, и довольно быстро.

— Алиса, улыбнись, — попросил маг, видимо оценив мою нахмуренную мордашку. — Думаю, к середине завтрашнего дня, к обеду, я сумею создать подходящий амулет. Твоя задача до этого времени не покидать свою комнату... Кстати, где ты живешь?

К обеду — это отличная новость! У меня даже от сердца отлегло.

— Я не умею читать на вашем языке, — пожалала плечами я. — Но на вывеске трактира нарисован волк, а хозяина зовут Михеем.

— А, помню такое заведение, «У волка», — резко кивнул Альминт и поднялся. — Пойдем, я тебя провожу.

Путь до моего временного места обитания прошел быстро и даже как-то незаметно. Маг всю дорогу развлекал меня байками из своей жизни. И, что для меня оказалось приятным сюрпризом, не бахвалился, не выпячивал свои заслуги и не рисовался. Со смехом рассказывал о своих ляпах и промахах. Если в каких-то ситуациях поступал нехорошо — честно в этом признавался. Редкое качество для мужчины! Обычно от них, кроме «я-я-я», ничего и не услышишь.

Примерно на полпути я опять запуталась в непривычно длинной юбке и упала бы, если бы Альминт не поймал. И как-то само собой получилось, что его рука так и осталась на моей талии, а я и не сопротивлялась. Чего греха таить, мужчина мне нравился. Причем дело было даже не во внешности — хотя чисто визуально он был мне более чем симпатичен, — а по какому-то внутреннему ощущению. Может, дело было в том, что маг спас меня. Просто так, ничего не требуя взамен, лишь потому, что оказался поблизости. Может, меня подкупило его искреннее участие в моей судьбе. Желание помочь и защитить. И конечно же мне льстил мужской интерес — нечасто меня таким баловали, скажем честно. А вот Сфинкса лучше не вспоминать!

Нет, я не собиралась позволять Альминту что-либо эдакое, но... рядом с ним было хорошо. Тепло, спокойно. Так заманчиво было расслабиться и отпустить себя, не думать о своих проблемах.

Продолжая мирно беседовать, мы свернули.

Подсвеченную слабыми огоньками вывеску я заметила сразу и уже хотела потянуть мага туда, как в голову мне постучалась дельная мысль. Наверное, не стоит показываться перед Михеем с Альминтом! Я же якобы замужем... Надо блюсти репутацию, хоть и липовую. А то потом проблем не оберусь.

Я затормозила, не зная, как ему все объяснить.

— Что-то случилось? — Он остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Нет, — покачала головой я и глубоко вздохнула, пытаюсь правильно подобрать слова. — Понимаешь... Сфинкс сказал трактирщику, что мы женаты, и я...

— Все, можешь не продолжать! — поднял ладони вверх Альминт и по-мальчишески улыбнулся. — Ты совершенно права, не стоит нам светиться. Потому здесь и расстанемся, а завтра буду ждать тебя часика в три на этом же месте. Договорились?

Какой же он все-таки... нереальный! Почему в нашем мире таких нет? Впрочем, вопрос риторический. Лучше задам совершенно другой.

— Альминт, — жалобно начала я, комкая юбку, — а если Сфинкс будет здесь ошиваться?

— Я его засеку, — немедленно отозвался маг. — Как уже говорил, в свое время я озаботился тем, чтобы он не подобрался ко мне близко.

Он умеет узнавать Сфинкса?!

— А может, тогда ты мне поможешь? — с надеждой в голосе прошептала я и умоляюще на него посмотрела. — Сама я, чувствую, до новых веников буду его искать!

— Прости, — он виновато развел руками, — но если Сфинкс меня почует — а он почует — убьет. Без вариантов.

Ой. Тогда лучше не надо! Как-нибудь сама справлюсь.

— У тебя все получится, — шепнул Альминт и ласково погладил меня по щеке. — А сейчас беги! Тебе отдохнуть бы... Ну а меня ждет лаборатория.

Я несмело улыбнулась ему. Поддавшись порыву, поднялась на цыпочки и чмокнула в гладко выбритую щеку. А затем засмушалась, как старшекласница на свидании, и буквально сбежала. Еще успела услышать, как он удивленно хмыкнул, и залилась краской окончательно. Что же я творю, а?

Медленно офигевая от самой себя, я забежала в трактир и, торопливо поприветствовав Михея, шустро прошмыгнула через весь зал к лестнице. Заперлась в своей комнате и без сил свалилась на кровать. Спать! Срочно спать! А обо всем произошедшем я подумаю завтра!

Несколько магических шаров висели в воздухе, освещая ровным белым светом стол. На нем лежал большой лист бумаги с каким-то схематичным рисунком, придавленный по углам книгами. Альминт с задумчивым видом постукивал пальцем по столешнице и время от времени перерисовывал тот или иной элемент.

И все равно не сходилось. Если бы было время... Хотя бы сутки. Чтобы сесть, нормально подумать, просчитать все детали, но... После обеда на Алисе должна висеть какая-нибудь безделушка, которую так просто не снимешь. Иначе больше в Этселе она не появится. Маг невесело усмехнулся. Нет, убивать ее Сфинкс не будет. Раз за столько веков впервые обратил внимание на девушку, да еще и повесил такую метку, которая четко указывает на несомненный горизонтальный интерес стража... Но в опасный мир больше свою новую игрушку не отпустит. Во избежание.

Мужчина перевел взгляд на чертеж и нахмурился. Все же эта вещица должна сочетать практически несочетаемое.

Во-первых, она должна блокировать чтение всех мыслей, которые связаны с побегом и самим Альминтом. Так, чтобы у Сфинкса даже подозрения не возникло, что его любимица что-либо задумала.

Во-вторых, этому артефакту однозначно полагается быть неснимаемым. Маг чуть голову не сломал, но так и не смог придумать, что это может быть. Даже подвеска — штука ненадежная.

В-третьих, в артефакт надо встроить маяк, чтобы можно было всегда отследить местоположение девушки.

И самое главное... Непонятно, как замаскировать вещицу, чтобы никто не догадался, что она — волшебная. И это последнее казалось почти невыполнимым.

Раздался требовательный стук в дверь, но Альминт только раздраженно дернул плечом. Все же временные слуги не умеют правильно понимать приказы. Он же четко сказал, чтобы его в ближайшие сутки никто не трогал! В его столичном доме дворецкий костями бы лег, но не позволил потревожить хозяина. Впрочем... чего ожидать в подобной глуши?

Стук повторился, и Альминт понял, что придется открывать. Он встал и, гневно выдохнув, сжал губы. Не дай создатель, у них что-нибудь пустяковое!..

— Я же просил... — начал маг, резко распахивая дверь, но на полуслове осекся.

— Здравствуй, Альминт, — небрежно поздоровался гость и, пройдя в кабинет, похотливо развалился в кресле. — Как твои дела, дорогой мой друг?

Мага перекосило, и он едва сдержал едкий ответ. Друг, а то как же! Видал он таких друзей... на погребальном костре. Лично бы хворост поджег! Но пока этот типчик ему нужен. Очень нужен. А значит, надо улыбаться и делать вид, что безумно рад нежданному ночному визиту. Тот, правда, не особо поверит, но промолчит. Потому что и Альминт ему нужен, ой как нужен.

— Я не ждал тебя, Дейн, — ровным тоном проговорил маг и оперся ладонями на столешницу. — Что тебе надо?

— А ты негостеприимен, Альминт, — недовольно поджал губы гость, а затем пакостливо улыбнулся. — Или ты еще под впечатлением от своего дивного свидания с юной особой, которая без особого успеха маскируется под обычную мещанку?

Хозяин кабинета буквально закаменел. Он подозревал, что за ним следят, но чтобы вот так! Да еще и нагло говорить ему об этом в лицо... Неужели Дейн решил, что нашел рычаг давления на него?

— С каких это пор тебя интересует моя личная жизнь? — безмятежно проговорил маг.

— С тех пор, как она у тебя началась, — парировал его собеседник и, хищно усмехнувшись, подался вперед. — Скажи мне, Ал, что тебя больше привлекло в ней? Симпатичная мордашка? Или все же печать Сфинкса на ее ауре?

Нечеловеческим усилием воли Альминту удалось сдержать себя, чтобы не выругаться. Этот... демонов партнер слишком пронизателен.

— Дейн, ну с чего ты это взял, что она связана с перекрестком? — лениво проговорил маг и слегка приподнял бровь. — Просто интересная барышня попалась, к тому же я ее от разбойников спас. Впрочем, ничего особенного, продолжать знакомство я не собираюсь.

Визитер покивал и, едва ухмыльнувшись, процедил:

— Хватит рассказывать мне сказки бабушки Азины! Сегодня утром в этом районе мои маги видели след силы Сфинкса. И раз тебя впервые за десять лет, которые мы знакомы, засекали с девушкой...

Не закончив, он раздраженно выдохнул и откинулся на спинку кресла.

Альминт на миг прикрыл глаза. Дейн его сделал. По всем статьям. И зная эту паскуду, можно с уверенностью сказать — от Алисы он не отвяжется. К тому же на стража перекрестка у его нежеланного ночного визитера был свой зуб. Какой, точно не знал никто, но Альминт был уверен, что не меньший, чем у него самого. А потому надо сразу расставить приоритеты.

— Дейн, она моя, — негромко, но весомо проговорил хозяин кабинета. — С печатью Сфинкса или без нее. Сунешься — я тебе шею сверну.

— Я подумаю, — уклончиво отозвался Дейн и резко сменил тему: — Что там со слухами? Они подтвердились? Твоя поездка в эту глушь не оказалась напрасной?

Маг с подозрением посмотрел на совершенно спокойного партнера. Тот всегда был фигурой темной... Значит, надо держать ухо востро. А пока — принять правила игры.

— Да, слухи подтвердились, я нашел очень важный элемент...

С задачей Альминта — до обеда не высовывать нос из трактира — я справилась блестяще. Хотя бы потому, что, когда проснулась, настенные часы с треснувшим циферблатом как раз показывали полдень. Почему я так поздно разлепила глаза? Все до противного банально: и вроде жуть как устала, но, когда добралась до постели, сон сделал мне ручкой. Слишком много всего произошло за вчерашний день. И за предыдущий, кстати, тоже. Но, конечно, особенно меня потрясло то, что я, похоже, нежданно-негаданно обзавелась весьма бурной личной жизнью. И не поймешь, во что мне все это выльется.

Лениво потянулась, но вставать не спешила. Время в запасе имеется, есть не хочется... Говорят, утро вечера мудренее. Сейчас, конечно, даже близко не утро, но голова относительно ясная, и события вроде бы улеглись, пора их расставить по полочкам.

Итак, что я имею?

Меня выдернул из своего мира Сфинкс — совершенно больной на голову мужик непонятной расы, который к тому же не стесняется демонстрировать свой интерес горизонтальной направленности. И теперь я с ним играю в странные прятки, толком не зная, чем придется заплатить. О родителях, которые, наверное, с ума сходят от беспокойства, я старалась не думать. Потому что разревусь, и на этом все мои размышления торжественно закончатся.

Вчера мне повезло — ну, я надеюсь... Встретила нормального мужчину, который не только спас от разбойников, но и хочет помочь мне отделаться от Сфинкса. Конечно, у Альминта в этом деле тоже есть свой интерес, но, по крайней мере, он сразу честно об этом сказал! А еще вроде как я ему понравилась... И он мне тоже... Ох! Сразу вспомнила о поцелуях и залилась краской. Так, стоп! Успокоилась! Не о том сейчас думаешь!

Я вздохнула и все-таки села на кровати.

Стоит сразу себе признаться: скорее всего вернуться в родной мир мне не светит. Так что надо настраиваться на то, что родных и близких я больше не увижу, хоть это очень грустно. Надеюсь лишь, что они переживут мою пропажу достаточно легко...

Если у Альминта получится сделать маскирующий меня артефакт, я навсегда останусь жить в этом... как его... мире Этсель. Так как путь на Землю лежит через перекресток миров, а там, как известно, меня будет ждать Сфинкс. О-о-очень злой Сфинкс!

Ну а если у мага ничего не выйдет... Возможны два варианта. Ни один из которых не сулит мне ничего хорошего. Либо Сфинксу в определенный момент надоест играть, либо он меня все-таки дожмет насчет переспать — любым методом. Финал, правда, будет совершенно одинаковый — большой привет личному зверинцу зеленоглазого безумца. А значит, что? Правильно, делаем все, чтобы ни первое, ни второе не случилось! Нет, конечно, был еще третий, весьма фантастический вариант: я выигрываю, и страж перекрестка меня отпускает домой, — но вот в него мне не верилось совсем.

Поставив таким образом жирную точку в размышлениях, я решительно поднялась. До встречи с Альминтом осталось не так долго, а мне бы еще разузнать, как в этом трактире с водными процедурами, и поесть чего-нибудь.

С первым оказалось лучше, чем я думала, но хуже, чем хотелось бы. Душ имелся, слава святому мегабайту! Но такой... сильно деревенский вариант, я бы сказала. То есть в отдельной будке на заднем дворе был повешен внушительный бачок, от которого шел

распылитель. И воду надо было заранее греть, а потом наливать. Но мне ли выбирать? Как говорится, и на том спасибо.

Еда была выше всяких похвал. Да, простая и неизысканная. Но зато как все было вкусно! Так что я, искренне поблагодарив Михея, принялась уплетать картошку с мясом и лениво размышлять о действиях на сегодня. Надо бы сходить одежды купить, а то у меня, кроме этого наряда, и нет ничего. Так не пойдет...

— Ох, совсем забыл! — Перед моим столиком нарисовался трактирщик со сложенным листочком в руках. — Утром прибежал посыльный от вашего мужа.

Я подобралась. Та-а-ак! Что еще задумал этот гаденыш?

— Спасибо, — вежливо улыбнулась я и осторожно, будто самую ядовитую из змей, забрала записку.

Михей наградил меня еще одним умиленным взглядом, заставив зло скрипнуть зубами, и все-таки удалился.

Ну-с, и что здесь?

«Алиса, радость моя, ты, оказывается, добренькая! — с первых строк ехидно вещал Сфинкс, видимо намекая на вчерашний широкий жест. — Что же со мной ты такая злока, а? Впрочем, не бери в голову. Спешу предупредить тебя, что сегодня у меня образовались срочные дела, и я вынужден тебя покинуть. Ненадолго. Уже завтра утром я опять буду поблизости. Надеюсь, ты будешь скучать по мне так же, как я уже скучаю по тебе! Целую, моя радость!»

Ах ты!.. Даже так, письменно, умудряется издеваться! Смяла ни в чем не повинный листик, с трудом сдерживаясь, чтобы не порвать его на мелкие клочки. Затем прикрыла глаза и глубоко задышала, чтобы хоть немного успокоиться. Удалось, конечно, далеко не сразу, но тем не менее. Положила на стол скомканную записку и задумалась. Значит, Сфинкс умотал по своим делам... Это хорошо. Я бы даже сказала — просто замечательно! Но вот правда ли это? На всякий случай надо быть настороже.

Мельком взглянула на огромные часы с маятником, которые стояли рядом с лестницей на второй этаж, и едва сдержала удивленный возглас. Оказывается, до встречи с Альминтом осталось всего ничего — каких-то несчастных пятнадцать минут. Пора выдвигаться!

Поправила прилично осточертевший чепец и твердо решила — надо с этим что-то делать. Хоть косынку какую-нибудь купить... Лучше бы, конечно, под тех стриженных дамочек, которых я давеча видела, замаскироваться. Но что-то мне подсказывает, что это какая-то воинская каста, и я, кося под них, могу нехило огрести проблем. Впрочем, можно же Альминта расспросить! Так и сделаю.

Но подняться я не успела.

— Могу ли я составить милой барышне компанию? — промурлыкал бархатный голос над головой.

Так. Не поняла... Это еще что такое?

Медленно подняла глаза и поперхнулась заготовленным отказом. Мать моя женщина, что же мне в последнее время так везет на красивых мужиков?!

Наверное, именно так должен выглядеть уважающий себя аристократ. На вид мужчине было лет двадцать пять, но, может, я и ошиблась — уж очень ухоженным он выглядел. Оценивающе скользнула по нему взглядом. Тело стройное, но не хрупкое. Ширину плеч подчеркивал идеально подогнанный камзол с дорогим шитьем по воротнику и манжетам. Волосы... Я обзавидовалась. По цвету немного темнее, чем мое русое безобразие, но мне до

такого великолепия как пешком до Луны — и не дотопать. Мягкие, блестящие, они аккуратными прядями спускались до плеч. Такое ощущение, что мужик только из парикмахерской вышел. Холеное высокомерное лицо. Красивый нос и капризно изогнутые губы. А глаза... зеленые! Хм, а Сфинкс действительно отсутствует? Надеюсь, что да, потому что этот мужчина, несмотря на то что был очень красив, не понравился мне с первого взгляда. И целовать его не хотелось. Вот совсем!

— Так что? — Он нетерпеливо стукнул пальцем по столу.

— Прошу прощения, уже уйду, — мило улыбнулась я, мысленно послав его ко всем чертям, а затем поднялась. — Прощайте.

И решительно двинулась к выходу.

— До свидания, Алиса, до свидания, — нагнал меня негромкий голос.

Споткнулась на ровном месте и резко повернулась. Неужели Сфинкс?! Вот же враль!

На губах мужчины играла непонятная улыбка, и от нее меня мороз по коже продрал.

— Беги, — хмыкнул он, опершись руками на спинку ближайшего стула. — Альминт уже ждет. Но... я не прощаюсь. До встречи, Алиса. — И усмехнулся настолько хищно, что я перепугалась. И выбежала из трактира так быстро, как только могла с учетом длинной юбки.

Ох, надо будет рассказать об этой странной встрече магу!

Тот обнаружился на том самом месте, где мы вчера расстались. Он подпирал спиной стену и со скучающим видом рассматривал суетливых прохожих. Выглядел Альминт, скажем прямо, не особо. Темная щетина, взъерошенный, глаза тусклые. На миг сердце кольнуло — неужели это из-за меня? Всю ночь думал над моей проблемой...

— Привет, — негромко поздоровалась я, тронув мага за рукав. — Ты что, не спал?

Он вздрогнул и резко повернул ко мне голову.

— Здравствуй, — пробормотал он, запуская пятерню в растрепанную шевелюру. — Прости, сегодня собеседник из меня никакой — глаз не сомкнул, — и махнул рукой в сторону переулка. — Пошли, примеришь обновку.

Я даже слова не успела сказать, а маг уже развернулся и потопал. Мне ничего не оставалось, как поспешить следом. Ничего, еще успею рассказать.

Мы шли по городу. Молча шли. Практически как приличная японская семья. Ну то есть я чапала примерно в трех шагах позади. И сверлила спину Альминта озадаченным взглядом. Что такого случилось за ночь, я не поняла? Он в мою сторону едва посмотрел!

Наконец мы вышли на странную улицу. Чем странную? А тем, что по обеим ее сторонам возвышались совершенно одинаковые домики. Я даже глаза потеряла. Хм, интересно, с чего такой инкубатор?

— Сюда, — неожиданно сказал мой вчерашний спаситель и повернул к одному из аккуратных особняков.

Он отпер дверь и посторонился, пропуская меня внутрь.

Дом встретил нас тишиной. Да и внутри выглядел... обезличенным, что ли. Будто здесь на самом деле никто не живет. Мы прошли через небольшой зал к лестнице на второй этаж, и я не заметила в обстановке ничего, что носило бы отпечаток характера владельца.

— Не удивляйся, — не оборачиваясь, вдруг заговорил маг. — Слуг я отпустил, ни к чему им тебя видеть.

На этом он опять умолк, чем еще больше усилил мое недоумение. Такое ощущение, что он совсем не рад, что со мной связался. Первым порывом было — не больно-то и хотелось! Обойдусь как-нибудь! Но я сдержалась. Сейчас послушаю, что мне скажут. Вполне вероятно,

что есть какое-то объяснение. Да и... не на кого мне больше рассчитывать. Так что маг нужен мне намного больше, чем я ему. Тяжело вздохнула и прошла в кабинет. Тоже какой-то... Во! Казенный — самое то слово. Массивный стол, за ним на стене три совершенно пустые полки, ну и два глубоких кресла — хозяйское и для посетителей. Все чудесатее и чудесатее...

— Присаживайся, — устало предложил Альминт, а сам присел на краешек стола. — И сначала... я должен перед тобой извиниться, Алиса.

И во мне все упало. Утро вечера мудренее воистину. Даже если всю ночь не спишь. Вон магу мозги прочистило, и он осознал, какую обузу взвалил себе на плечи. Сейчас красиво навешает мне лапши на уши, мол, тра-та-та, прости, но времени нет и все такое. И буду разгребаться со своими проблемами сама.

Я едва сумела вежливо улыбнуться и изобразить более-менее живой интерес.

— Я не хотел... — Мученический вздох. — Не так... Я не знал. — Он опять резким движением руки взъерошил свои волосы. — За мной, оказывается, следили. И... один нехороший человек засек нас и понял, что ты из себя представляешь.

Первая моя реакция — облегчение. Неужели я ошиблась и Альминт не бросит меня один на один с безумным Сфинксом? А потом...

— Длинноволосый аристократ с зелеными глазами, лет двадцати пяти? — едва слышно уточнила я, ощущая, как сердце кольнула тревога.

Маг на миг закаменел. А затем со стоном сполз в кресло и обхватил голову руками:

— Вот скотина!

Так, кажется, мои проблемы растут. Мало мне было Сфинкса, еще этот... не знаю, как его зовут.

— А кто он такой? — рискнула спросить.

Альминт, видимо, уже взял себя в руки, потому что поднял глаза и посмотрел на меня вполне спокойно.

— Дейн — глава самой сильной и одной из самых влиятельных гильдий Адельслана, — проговорил он, а потом со вздохом добавил: — Гильдии наемников. И знаешь... От Сфинкса тебя защитить проще.

От неожиданности я до крови прокусила губу. То есть как?! По мне, страшнее Сфинкса зверя нет... Впрочем, если вспомнить первое впечатление от этого Дейна... О-о-ох, Алиска, вляпалась ты. По полной и со всех сторон.

Я почувствовала, как страх затапливает меня, и, тяжело сглотнув, просипела:

— А если я Сфинксу пожалуюсь? Может, он пришибет Дейна?

— Я бы на твоём месте на это не рассчитывал, — медленно покачал головой Альминт. — Несмотря на то что страж перекрестка миров относится к нему еще хуже, чем ко мне, убить Дейна не так просто. Его для начала поймать надо. А Сфинкса он чует... На интуитивном уровне.

— Что же мне делать? — Мой голос прозвучал жалко. — Мне рыжего психа с головой хватает. А еще этот... Он мне сразу не понравился, — неожиданно для себя призналась я магу.

— Ты чувствуешь людей, — тепло улыбнулся он, и я не смогла не улыбнуться в ответ. — В сложившейся ситуации я вижу лишь один выход — сказать Дейну, что мы помолвлены. На некоторое время это его остудит, так как я ему нужен, причем позарез. А потом, если Создатель смилуется, разберемся со Сфинксом и придумаем, что делать с интересом главы

гильдии.

Ну правильно. Самая лучшая политика — решать проблемы по мере их поступления. Но, конечно, предложение сыграть жениха и невесту польстило мне, да-а-а. То есть маг считает, что я достаточно хороша для подобного? Бальзамом на мое женское самолюбие! И разглядел же он меня под этой несурзной одежкой. Эх, посмотрела бы на него, если бы я была в своих любимых джинсовых шортах и топике... Впрочем, отвлеклась. Мне же еще ответить надо.

— Идея мне кажется здоровой. — Я принялась осторожно развязывать затянувшийся узел чепца. Когда удалось, бросила его на стол и тряхнула головой, а затем смущенно улыбнулась внимательно наблюдавшему за мной мужчине. — Ох, Альминт, не знаю, как с тобой рассчитаюсь за все, что ты для меня делаешь.

— Для своих я Ал, — усмехнулся маг и откинулся на спинку кресла. — Поверь, если ты поможешь мне подобраться вплотную к Сфинксу — этого будет достаточно. Не получится — значит, будем считать, что ты мне ничего не должна.

Я одарила мага восхищенным взглядом. Этот мужчина — святой! А я-то думала, что такие вымерли, аки доисторические мамонты.

— Вернемся к насущному. — Альминт задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. — Артефакт я сделал. Пришлось, правда, попотеть, но результат удовлетворительный. Только... — Он запнулся и бросил на меня косой взгляд. — Для того чтобы его надеть, тебе придется оголить живот.

Всего лишь? Я равнодушно пожала плечами. Без колебаний встала и задрала блузу почти до груди. Маг крикнул и, что-то прошептав, отвернулся. Хм, с чего бы, интересно? Я же ничего такого не показала.

— Алиса, мне пупка достаточно, — почти прошепестел он, упрямо отводя взгляд.

Я удивленно вскинула брови. Ор-р-ригинально. Как целовать меня до припухших губ — это ничего, а как показала кусок тела, чуть больше, чем просили, так сразу глаза в кучку. Так и хочется вздеть руки к потолку и патетически возопить: «Мужчины! И вы еще на женскую логику грешите?!»

— Да пожалуйста, — опять пожала плечами я и опустила блузу ниже, оставив на обозрение только тонкую полоску кожи с требуемым.

Облегченно выдохнув, маг рискнул на меня посмотреть.

— Так пойдет? — поинтересовалась я невинно.

— Вполне, — сдержанно кивнул он и подошел вплотную. Затем достал из кармана коробочку и... опустил передо мной на колени.

Я нервно хихикнула. Надеюсь, он не предложение собрался делать? А то, боюсь, ждет его ба-а-альшой такой облом. Ибо я буду хохотать. Сильно и до слез. Ну в самом деле, зачем этот пафос?

Впрочем, это у меня нервное. Столько событий для хрупкой девичьей психики — перебор. Вот и ерничаю.

Альминт достал из коробки ювелирное украшение, сверху мне было плохо видно, что именно, и на миг прижал теплую руку к моему животу.

— Готово, — выдохнул он. Не поднимаясь, привалился к столу и прикрыл глаза. — Сейчас... Мне нужно немного посидеть... Сил забрало...

И затих.

Я озадаченно посмотрела на него, но тревожить не стала. Оклемается — сам все объяснит.

Приняв сие эпохальное решение, подумала, что стоит посмотреть, чем меня осчастливили. Согнулась в три погибели и с удивлением осознала: а я, оказывается, обзавелась пирсингом в пупке! Без боли, анестезии и крови. Симпатичная такая серебристая подвеска в виде солнышка с изогнутыми лучами. А в центре — зеленый камень. Интересно — какой?

— Тебе повезло, что у меня в заглавнике оказался выращенный эльфами изумруд, — оторвал меня от созерцания хриплый голос мага. — Они идеально маскируют любую магию, а без тщательной проверки от обычного камня неотличимы. Знала бы ты, как я выковыривал из украшения топаз, — негромко рассмеялся он, — а потом устанавливал изумруд, да так, чтобы не было заметно...

Я подумала, прикинула, впечатлилась. И посмотрела на него с еще большим уважением.

— Могу с гордостью сказать, что в этот раз я переплюнул сам себя, — меж тем продолжил Альминт, и в его слабом голосе все же проскользнули самодовольные нотки. — Артефакт скроет все мысли обо мне, побеге и так далее. А еще позволит мне найти тебя везде, куда бы ни забросил Сфинкс.

Оценила возможности вещицы и покачала головой:

— Даже не знаю, что сказать, — и благодарно улыбнулась своему уставшему герою. — Я, конечно, в этом совсем не шарю, но... Почему-то мне кажется, что ты совершил нереальное.

— Не совсем, — покачал головой он и, набрав в грудь побольше воздуха, принялся пояснять: — Возможность создания такого артефакта существовала. Теоретически. Практически всегда считалось, что оно того не стоит. Но... В общем, после окончания всей этой чехарды со Сфинксом я буду патентовать изобретение.

Было видно, что установка подвески забрала последние силы Альминта. Он тяжело дышал и даже не пытался встать.

— Может, тебе отдохнуть? — рискнула предложить я. — Поспишь, а я пока на ярмарку схожу, чтобы...

— Нет! — довольно-таки агрессивно перебил он, и, видимо, это далось ему нелегко, потому что побледнел мой дорогой спаситель еще больше.

Так, думаю, закатывать скандал с лекцией на тему женской самостоятельности сейчас не стоит. Пожалеею человека.

— Почему? — Я была само спокойствие.

— Дейн, — коротко выдохнул маг.

Упс. Я не просто тормоз, я — грандиозный тормоз. Забыть о неприятном и опасном красавчике...

— Поняла, — так же коротко отозвалась я.

Альминт попытался встать, но тут же осел обратно на пол.

— Давай помогу! — подбежала я и присела рядом.

— Не надо, — вяло отмахнулся он от меня. — Ты же девушка...

— И что? — все-таки возмутилась я.

Видимо, ругаться со мной у Альминта сил тоже не было, потому что он только мученически закатил глаза, но промолчал.

Как мы шли в его спальню — это вообще надо было видеть. Маг пытался завалиться при каждом повороте и увлечь за собой меня. Пару раз мне удавалось удержать его на ногах, но потом он таки свалился и погреб меня под собой. Честно говоря, думала, там и останусь. Но

Альминт, стиснув зубы, по стеночке поднялся. Наконец он был уложен в кровать и моментально задрях. И я, по сути, осталась одна в огромном пустом доме.

Посмотрела на безмятежно посапывающего мага и задумчиво почесала тыковку. И чем себя занять, позвольте поинтересоваться? Как-то бродить одной по пустым комнатам совсем не улыбается. Да к тому же мне было страшно! Этот безлюдный дом почему-то вызывал подсознательный ужас. И я этого ничуть не стеснялась! В конце концов, героиня из меня никакая и на подвиги я не подписывалась. Так что, разумно решив, что лучше не рисковать, села на пуфик рядом с кроватью и от нечего делать принялась листать толстую книжку в потрепанном коричневом переплете, обнаруженную на тумбочке. И... Называется, почувствуй себя дремучей селянкой, которая печатное слово в жисть в глаза не видела. Буквы совершенно незнакомые — какие-то закорючки, отдаленно похожие на арабские. Правда, порядок написания такой, как у нас: в строчку слева направо, с делением на слова и абзацы, с точками и запятыми. Увы, одного этого было мало, чтобы научиться читать. Потому я сокрушенно вздохнула и отложила фолиант.

Просидела сиднем минут пять. Десять. Пятнадцать. Ясное дело, задолбало! Тоска... Да еще и в сон от такого безделья клонит. С сомнением покосилась на громадную кровать под балдахин, на которой Альминт занимал хорошо если третью часть. Ну, авось поместимся... Перебралась к магу, только предусмотрительно на другой край огромной постели. Положила кулачок под щеку и моментально уснула.

Казалось, только закрыла глаза, а меня уже кто-то трясет за плечо.

— Алиса! Просыпайся! — настойчиво звал смутно знакомый голос.

С недоумением посмотрела на склонившегося надо мной Альминта.

— А? — хрипло проговорила я, приподнимаясь на локтях.

— Мы с тобой все проспали! — недовольно пояснили мне. — Уже темно... У меня осталось всего каких-то пару часов, чтобы ввести тебя в курс дела. Утром я уезжаю в столицу, задержаться нет никакой возможности.

Сон моментально слетел, и я резко села. То есть как это уезжает? Я что, опять остаюсь... одна? Не хочу! Я же Сфинкса сама не найду! И погибну... Глупо и ужасно!

Видимо, мои перепуганные глаза были очень красноречивы, потому что Альминт обнял меня и успокаивающе погладил по голове.

— Алиса, у тебя все получится, — произнес он мягким тоном. — Просто запомни: Сфинкс всегда где-то рядом. Не абстрактно — физически. Могу поспорить, ты его уже видела.

Я нервно хихикнула:

— Мне за все время пребывания в городе только двое зеленоглазых встретились: ты и Дейн. Может...

— Не может, — резко оборвал меня Альминт. — Уж поверь мне, на Дейна тебе стоит думать в последнюю очередь. А лучше — и не думать вовсе.

Я с сомнением посмотрела на него. Это еще почему? По мне, Сфинксу сугубо по барабану, под кого маскироваться. Пусть даже они с этим главой гильдии наемников друг друга на дух не выносят.

— Ал, ты же не можешь гарантировать, что в трактир приходил именно Дейн. — Я искоса посмотрела на озабоченное лицо мага. — А вдруг?

Тот поджал губы и покачал головой:

— Их взаимная ненависть слишком сильна. Охотнее поверю, что Сфинкс примет мой

облик.

А что, все может быть. С этим чертовым безумцем ни в чем нельзя быть уверенной.

— И все же, — решила стоять на своем я. — А вдруг?

Удостоилась недовольного взгляда, но маг все же задумался.

— Это легко проверить, — наконец сказал он. — Мы с Дейном уезжаем вместе. До Этгейра из этого захолустья ехать добрую неделю. Так что, если в течение следующих двух недель тебе встретится кто-нибудь из нас — можешь смело утверждать, что нашла Сфинкса.

Я скептически приподняла бровь, но спорить не стала. Посмотрим.

— Пойдем, — потянул меня за собой Альминт.

Когда мы разместились в кабинете, он достал большую карту и, осторожно разложив ее на столе, попытался объяснить:

— Именно в Адельслане Сфинкс появляется чаще всего. Наверное, потому что в пределах территории страны и находится арка перехода на перекресток миров. Для магов появление стража — как след кометы. Пропустить невозможно.

— Почему же его давно не пришибли, если он такой заметный? — задала я резонный вопрос.

— Ты слабо представляешь, насколько он силен, — покачал головой Альминт. — Даже объединенной силы всей гильдии магов не хватит, чтобы его убить. — Впрочем, я отвлекся. Сейчас мы находимся здесь. — Указательный палец мага уперся в едва заметную точку, слева от которой проходил горный хребет, а немного ниже и правее изображалось что-то похожее на лес. — Городишко называется Мафт, и он стоит на границе Адельслана с эльфийским Великим лесом. А столица — вот здесь, — и палец переместился наискось вверх. — Твоя задача — в следующий раз уговорить Сфинкса на игру именно в Этгейре.

Я недовольно фыркнула. Вот легко сказать — уговори. А на практике же... Я не уверена, что этот этап переживу. Впрочем, не стоит поддаваться панике. Великий русский «авось» порой срабатывает даже в самых безнадежных ситуациях.

— Попробую, — произнесла я негромко, нервно сжав пальцы. — Но... сам понимаешь, — неопределенно пожала плечами, а затем решительно повернула разговор в более полезное русло: — Что еще мне необходимо знать?

Едва слышно вздохнув, Альминт взъерошил и без того растрепанную шевелюру.

— В столице первым делом найди мой дом, запоминай, — проговорил он и резво оттарабанил адрес: — Улица Семилетней войны, пять. Даже если я буду отсутствовать, тебя впустят, я предупрежу слуг. Обязательно, слышишь, обязательно дождись меня! — впился он в мою скромную персону требовательным взглядом.

— Если все получится, — не стала давать пустых обещаний я. — Что-то еще?

— Да... — Альминт порылся в ящичке стола, а затем выложил небольшой томик в мягкой обложке. — Прочти. Здесь собраны краткие сведения об Адельслане.

Все это хорошо, но есть ма-а-аленькая такая проблемка.

— Я читать не умею, — созналась я, безмятежно рассматривая томик, и укорила мага: — Между прочим, я тебе говорила об этом.

— Точно! Я забыл. — Он виновато улыбнулся, а затем нахмурился. — Придется в двух словах объяснить, а то мало ли.

И тут о себе напомнил мой желудок. Забурчал так, что я даже покраснела. Неловко-то как... Но что я могла сделать? Ведь в первый и последний раз ела в обед, а сейчас, как я поняла, вечер. Немудрено проголодаться.

— Понял, — тихо рассмеялся Альминт и поднялся. — Идем ужинать. Здесь неподалеку есть неплохое местечко.

Не теряя времени даром, маг всю дорогу просвещал меня о своем государстве. Потом сделал небольшой перерыв на поесть и продолжил.

Короче говоря, Адельслан оказался довольно-таки интересной страной. Официально — монархия, причем, как я поняла, абсолютная. То есть король здесь и царь и бог. На практике... всем заправляли гильдии. И правитель сидел на троне до тех пор, пока не лез в их дела, да и вообще — не отвечивал. Самих гильдий было множество, но наиболее влиятельными из них были три: магов, наемников и торговцев. Что, по моему скромному мнению, вполне логично и закономерно. Ибо наука, сила и экономика. Я бы даже сказала — пресловутых три кита.

В данный момент сложилась такая ситуация, что лидирующие гильдии заключили что-то вроде мирного договора ради общей цели — контроля над перекрестком миров. Все же невозможность обмена и торговли с другими мирами не радовала. И сейчас все ресурсы были брошены на то, чтобы найти способ, как справиться со Сфинксом, которого, кстати, пока вся эта мышьяная возня только забавляла.

— Например, Дейн регулярно посылает своих людей штурмовать арку перехода, — пояснял Альминт, с аппетитом поглощая мелко рубленое мясо. — На верную смерть, конечно... Но он пытается найти слабые места в механизме. Пока — безуспешно.

— А в чем твой интерес? — Я подперла подбородок кулаком. — Что-то мне не верится, что ты за идею горбатишься.

— Вот уж точно нет, — поморщился он, отодвигая тарелку в сторону. — У меня личные счеты. Сфинкс убил моего старшего брата. На моих глазах. — Лицо мага потемнело от злости. — И еще надо мной издевался, скотина...

М-да, теперь понимаю причины его ненависти. И хотелось расспросить, но ведь бестактно... Еще обижу. Решила, что выпытать подробности удастся позже, и задала еще один интересующий меня вопрос:

— А что будет, если гильдии все-таки сумеют справиться со Сфинксом и захватят перекресток?

— Опять можно будет свободно перемещаться между мирами, — отозвался Альминт, рассеянно глядя куда-то мимо меня. — Да, гильдии будут брать за это деньги, но это в любом случае лучше, чем то, что мы имеем сегодня.

Ну да, он уже объяснил. Сфинкс сидит на перекрестке и пропускает только тех, кто ответит на три загадки. Не отгадал — тут тебе и смерть. А загадки у всемогущего психа, как правило, с подковыркой... Короче, на памяти Альминта еще никто не прошел, хотя авантюристов и просто безумцев хватало.

Я вздрогнула. А ведь мне, можно сказать, повезло. Если быть откровенной, загадка, которую загадал Сфинкс, оказалась простой. Ну а когда я не нашла ответ, мне предложили альтернативу. Впору увериться в особой благосклонности своего зеленоглазого кошмара. Криво усмехнулась. Известно, какой благосклонности...

— А что ты можешь сказать о расе Сфинкса? — припомнила я, что еще хотела спросить.

— Здесь сложно, — сознался Альминт, наливая нам ягодный морс. — Лично я, кроме самого стража перекрестка, таких больше не встречал. Но находил сведения в старых книгах, хоть и весьма скудные. Ни названия расы, ни продолжительности жизни, ни даже в каком мире они живут — никто не знает. Зато точно известно, что они умеют превращаться в

любое существо или даже в несколько. Зафиксирован случай, когда один из них превратился в небольшую группу людей на площади. Что еще? — Он на миг задумался. — Владеют магией телепортов, живут теоретически очень долго. Ах да! — Альминт встрепенулся. — Была одна интересная деталь: в любом облике у них сохраняется родной цвет глаз. Прости, на этом все, — виновато развел он руками.

— И на том спасибо, — махнула рукой я и решила еще кое-что спросить. — Слушай, Ал... А Дейн... Чего от него можно ждать?

А что? Должна же я хоть немного знать об этом опасном типе.

— Ох, Алиса, — горько рассмеялся маг. — Проще сказать, чего от него не ждать. Благородства, жалости и сострадания — вот уж точно. — Он вдруг выпрямился и окинул меня острым взглядом. — Кстати, хорошо, что напомнила. Надо обсудить нашу помолвку.

Я изумленно воззрилась на мага. Э? Какую еще помолвку?! А потом едва сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Точно! Он же говорил об этом еще перед тем, как подвеску к моему пупку присобачил. Да уж, такое действительно надо обсудить. Чтобы потом не проколоться на деталях.

— Я вся — внимание, — отдала я право решать тому, кто лучше разбирается в местных реалиях.

— Свои намерения перед Дейном я уже обозначил. — Маг сцепил пальцы. — Теперь ход за тобой: если не повезет и встретишь этого мерзавца, тверди, что мы помолвлены.

Это все хорошо, но есть небольшой нюанс...

— А как у вас проходит помолвка? — склонила я голову набок.

— Ничего особенного, — отмахнулся Альминт. — Ритуалов для этого не предусмотрено. Главное, чтобы и жених и невеста подтверждали, что помолвлены.

Ага, отлично. Без всякой тучи обрядов и прочей волокиты. Я расслабилась и откинулась на спинку деревянной лавки. Кстати, стоит еще кое-что спросить. Исключительно ради удовлетворения любопытства.

— Скажи, Ал, — я посмотрела на сосредоточенного мужчину из-под полуопущенных ресниц, — после того, как ты меня спас от разбойников... Ты ведь не потому остался, что я тебе так сильно понравилась, да? Просто знак Сфинкса заметил?

На лице мага отразилась явственная внутренняя борьба. И я мысленно усмехнулась. Что, знает, насколько может быть непредсказуемой реакция девушки на правду? Стоит его успокоить.

— Ал, я все понимаю, — мягко улыбнулась я. — Поверь, я прекрасно осознаю, что не из тех красоток, в которых влюбляются с первого взгляда и навсегда.

Он облегченно выдохнул и, одарив меня белозубой улыбкой, погрозил пальцем:

— Ты к себе несправедлива, Алиса. — И обласкал таким взглядом, что я вспыхнула. — У тебя очень живое, симпатичное лицо. К тому же ты... — Он запнулся, видимо пытаясь подобрать адекватное сравнение. — Теплая. Мягкая. Отзывчивая...

Последнее слово прозвучало с таким намеком, что, как я не сторега окончательно, не понимаю. Это что, Альминт мне на тот поцелуй намекает? У-у-у! Влипла я!

— Пока оставим это, — решительно пресекла я нежелательное развитие разговора. — По существу, пожалуйста.

Он насмешливо хмыкнул и заложил руки за голову.

— Да, если бы не метка, я бы не остался. Ты совершенно права.

Бинго! И почти не обидно. Почти... Эх, как же иногда хочется, чтобы все было как в

сказке... Чтобы я привлекла с первого взгляда, вызвала желание не отпускать... Вспомнила Сфинкса и, содрогнувшись, решила, что и так совсем неплохо. Хватит с меня сказочек!!!

— Но знаешь, — вырвал меня из грустных размышлений вкрадчивый голос, — чем дольше я на тебя смотрел... тем больше ты мне нравилась.

Я скептически посмотрела на этого соблазнителя. Да-да. А не проще ли назвать вещи своими именами? Я ведь не милая барышня из его мира, понимаю, что к чему. Когда я его поцеловала, он... меня захотел. Вот вам и вся романтика. Ладно, это пока дело десятое. К тому же после того поцелуя он проявляет ко мне довольно искренний интерес. И заботится. Короче, на простое «я ее хочу» уже не смахивает. От этого и будем отталкиваться.

— Давай поговорим о будущем, — мягко улыбнулся маг. — Я уверен, что этот этап ты пройдешь без проблем. И не спорь! — повысил он голос, заметив, что я скептически подняла брови. — Сама увидишь. На следующем, если все сложится хорошо, ты окажешься в Этгейре. Тебе надо будет придумать легенду для моего окружения... — Он задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Кем же тебя назвать?

Мне вдруг вспомнились девушки с короткими стрижками и в штанах. Ну те, которых я видела у трактира. Замаскироваться под одну из них было бы идеально. Но сначала надо выяснить, кто они такие.

— Ал, — позвала я, нерешительно кусая губы, — а... я недавно видела девушек. С такими стрижками, как у меня. Это кто вообще?

— Смотря какие. — Маг задумчиво нахмурился. — С мечами? В серых платьях? Или просто — в мужском костюме?

Я на миг растерялась. Второй вариант отпадал точно, ибо платьем там даже не пахло. Но вот первый или третий...

— А в чем разница? — беспомощно посмотрела я на Альминта.

— Хо! — хмыкнул он и легонько ударил ладонью по столешнице. — Много в чем! Первые — наемницы, подопечные Дейна. Вторые — компаньонки аристократок. Ну а третьи... Хм... — Маг оценивающе скользнул по мне взглядом. — А что, это хорошая идея... Только надо будет тебя научить читать и писать.

— Спасибо, объяснил, — иронично поблагодарила его я и сложила руки на груди. — Так что там с третьими?

— Секретари, — усмехнулся Альминт.

О как! Интересно... Мне казалось, в таком патриархальном обществе женщине ни за что не позволят занимать столь серьезную должность. Впрочем, наемница — тоже не вполне обычное для девушки занятие.

— Не удивляйся. — (Опять меня сдала выразительная мимика.) — Женщины более обязательны, собраны и внимательны. К тому же все-таки возня с бумажками не мужская работа. И... — На губах Альминта мелькнула ухмылка. — Такая девушка зачастую выполняет... еще кое-что.

Я не выдержала и рассмеялась. Нет, ну точно как на Земле. У нас тоже частенько секретарши совмещают работу с ролью любовницы.

— Но на таких не женятся, — слегка улыбнувшись, заметила я.

— Кто тебе сказал? — изумленно приподнял брови Альминт и подлил себе еще вина. — Как раз наоборот, именно секретарша — лучшая кандидатура в жены. Ведь она зачастую идеально знает своего хозяина, к тому же даже после брака продолжает заниматься работой.

Я ошарашенно выдохнула и потерла пальцами виски. М-да, разрыв шаблона, однако.

Впрочем, чего я хотела? Другой мир — другие правила.

— Согласна с такой ролью? — Альминт выглядел подозрительно довольным.

Хм, мне кажется или в случае согласия ко мне начнут нагло приставать? Ну-ну...

— Ага, — беспечно откликнулась я, а потом подалась вперед и, понизив голос, предупредила: — Ал... Только, чур, без этих...

— Каких? — выжидательно улыбнулся нахал и тоже наклонился так, что мы почти касались носами.

Э-э-э, что-то мы не туда куда-то ушли!

— Ты понял, — буркнула я, отпрянув, и погрозила пальцем. — Предупреждаю, по лицу получишь, ежели чего.

— Посмотрим, посмотрим, — промурлыкал маг и ехидно оскалился. — Сама придешь.

Я молча скрутила наглецу фигу. Впрочем, не сказать, чтобы он впечатлился. Правда, подзуживать перестал, и на том спасибо. Мы мило поужинали, а дальше Альминт вызвался проводить меня до трактира. И все было бы хорошо, если бы не одно малюсенькое «но»... Оно, а вернее, он с невозмутимым видом подпирал столбик, поддерживающий козырек над входом в ту кафешку, откуда мы вышли. Причем так выставил ногу, что обогнуть его было нереально.

Увидев уже знакомую и весьма неприятную лично для меня рожу, я похолодела. Дейн! Его еще здесь не хватало!

— Какая приятная неожиданность, — тонко улыбнулся глава гильдии наемников, заступая нам путь. — Альминт, может, наконец представишь мне свою спутницу.

Угу. А то он меня не знает... Впрочем... А если действительно тогда в трактире «У волка» был не Дейн, а Сфинкс? В этом случае у меня осталось два дня... Я почувствовала, как спазм сдавил горло. Святой мегабайт, да я не смогу его поцеловать! Меня попросту стошнит!

— Мне казалось, вы виделись сегодня, — ровным тоном отвечивал Альминт, и единственным, что выдавало его напряжение, были пальцы, клещами сжавшиеся на моих плечах. Ох, чую, синяки будут...

— Виделись, — лениво кивнул Дейн, чем немного меня успокоил — значит, есть шанс, что он не Сфинкс. — Но милая девушка так быстро сбежала... — Глава наемников притворно грустно вздохнул. — А я так мечтал с ней пообщаться.

Вот это уже показалось мне настоящей угрозой! Я даже поежилась и бросила на Альминта умоляющий взгляд через плечо. И маг опять пришел мне на помощь!

— О чем это ты собрался общаться с моей невестой? — Он собственнически обнял меня.

— Уже невестой? — приподнял брови Дейн, видимо показывая таким образом свое удивление. — Когда же ты успел, а, Ал? И девушка вообще в курсе, что уже невеста?

Я молча кивнула и вцепилась в руку Альмина, как в спасательный круг. Как же мне страшно...

— Досадно, досадно, — поморщился Дейн, а затем со странной усмешкой смерил нас взглядом и промурлыкал: — Впрочем, не женаты еще... Может, Алиса еще передумает. Вокруг полно... не менее достойных кандидатов.

Ага, это он, видимо, на свою персону намекает. Но... на кой ему я, а? Не понимаю! Мысль о том, что этот паук в меня влюбился, отмела на подлете. Такие не любят. Никогда и никого, кроме себя. Значит, дело опять в моей метке? Сколько же этот Сфинкс мне принес

неприятностей...

Дейн одарил меня улыбкой, по его предположению соблазнительной. Увы, усилия парня пропали втуне. Меня аж передернуло и затрясло. Мама дорогая, как же я его боюсь! Даже больше, чем Сфинкса. Поймав себя на этой довольно-таки странной мысли, я впала в ступор и на некоторое время выпала из действительности. А когда пришла в себя, глава наемников уже прощался.

— Завтра утром на выезде из этой дыры, Ал, — деловито проговорил он, а затем бросил косой взгляд в мою сторону. — Твоя очаровательная невеста едет с нами?

— Нет. — Короткий ответ, не подразумевающий уточнений.

— Жаль, жаль... Но понимаю... — вздохнул Дейн и насмешливо прищурил глаза. — Впрочем, Алиса, я не прощаюсь.

И, прежде чем я успела сообразить, что происходит, схватил меня за руку и поцеловал в открытую ладонь.

— Дейн! — рыкнул маг за моей спиной, пока я пыталась переварить произошедшее.

— Завтра на рассвете, Ал! — Тот проигнорировал вспышку негодования Альминта и, резко развернувшись, ушел.

Дальнейшее помню плохо. Кажется, в тот вечер я превысила лимит переживаний, потому пребывала в каком-то полубессознательном состоянии. Относительно пришла в себя, только когда маг довел меня почти до трактира.

— Алиса, ты как? — Он обеспокоенно заглянул мне в лицо.

— Жить буду, — вяло отмахнулась я, пытаюсь удержаться на ногах.

Получалось плохо, они подкашивались и вообще грозились подломиться на каждом шагу. Но я должна вернуться в трактир на своих двоих! Иначе... Боюсь, Сфинкс быстро узнает, с кем я тут прохлаждалась.

Немного постояла и, когда сочла, что не грохнусь на первых же шагах, улыбнулась Альминту. Подозреваю, что улыбка вышла жалкой, ну и черт с ней.

— Я дойду, Ал, — тяжело вздохнула. — Спасибо тебе... за все. Очень надеюсь, что мы еще встретимся.

— Обязательно встретимся, Алиса, — твердо сказал он и, обняв, невесомо поцеловал в губы. — Я буду ждать.

На следующий день, немного потосковав на тему того, что опять осталась одна, я решила заняться делом. То есть — поискать Сфинкса. А еще подумала, что можно попробовать купить какой-нибудь местный букварь. Надо же учиться читать! Самой ведь стыдно... Да о новом платье подумать не мешало бы. Я вчера так и не успела ничего приобрести, а тот наряд, что на мне... Ну, в общем, уже не свеж, мягко говоря. Так что поход за одеждой вышел на первое место.

Спустилась вниз и поприветствовала Михея. Тот, добродушно улыбаясь, сразу же принес мне завтрак — горку свежих оладий, тарелочку с вишневым вареньем и холодный квас. Просто мечта! Плотоядно обзрев угощение, я сердечно поблагодарила трактирщика. Все-таки потрясающий мужик!

Дальше я целенаправленно отправилась на ярмарку. Там купила три довольно пристойных платья, в которых не выглядела как недоразумение. И даже осталась довольна своим видом, что, должна сказать, редкость! А еще... приобрела две косынки взамен надоевшего до чертиков чепца. Мне, правда, продавец настойчиво пытался продать якобы последний писк столичной моды — широкую вышитую ленту... Заманчиво, конечно, но тогда придется на всю ивановскую светить своей непривычно стриженной для этой местности головой. А мне это ну совершенно ни к чему! Так что пришлось довольствоваться косынками.

Самое интересное, что книжную лавку я так и не нашла. Нет их в этом забытом Богом городке, что ли? Надо будет у Михея спросить...

Вернувшись в трактир, я приняла душ, наконец-то надела свежую одежду и, ощущая себя белым человеком, отправилась расспрашивать оборотня.

— Решили порадовать мужа новыми нарядами? — одобрительно осмотрел меня трактирщик. — Правильно! Дело молодое — как раз наряжаться.

Ох, я бы этого «супружника» порадовала! Чем-то тяжелым да по голове! Впрочем, Сфинкс — тварь живучая, так что... Вздохнула и кисло улыбнулась. Не расстраивать же добряка-волка?

Я выслушала положенную порцию умилений по поводу наших «отношений» с рыжим мерзавцем и решила перевести разговор на интересующую меня вещь:

— Скажите, Михей, а где можно купить книги?

— Сейчас негде, — сокрушенно развел руками тот. — Шевел, который торгует книгами, аккуратно вчера уехал в столицу за новым товаром.

М-да, что такое не везет, называется. Купила одна букварь, ага. Тоскливо вздохнула. Ладно, значит, не будем отвлекаться от основной задачи. То бишь ищем зеленоглазого затейника. А там... посмотрим.

— Алиса, может, я смогу вам помочь? У меня есть десяток-второй совершенно новых книг — приобрел для посетителей, — сочувственно проговорил Михей. — Что вы хотели купить?

— Вряд ли у вас такое имеется, — медленно покачала головой я, но вдруг подумала: а чем черт не шутит? Спрошу! Кусок не отвалится. — Впрочем... я ищу... — задумалась, как объяснить. Сомневаюсь, что здесь это именуют букварем или азбукой. — Книжку, по которой учатся читать.

— Есть такая! — радостно кивнул трактирщик. — Красивая, большая, с цветными картинками. Решили деткам подарочек привезти?

Смущенно крикнула. Деткам... Одной большой детке двадцати двух годиков от роду. Но такие подробности Михею знать ни к чему. Значит, делаем покер-фейс и просто киваем. Боюсь, на членораздельную речь я сейчас не особо способна. Еще брякну что-нибудь... не очень в тему.

Все прошло отлично, и уже через полчаса я находилась в своей комнате и с интересом рассматривала большую иллюстрированную азбуку.

Так я и просидела за ней до самого позднего вечера. Не могу сказать, что мои результаты были впечатляющими, но буквы худо-бедно выучила и даже могла прочитать некоторые слова, которые давались в книге. Но наступила ночь... и тут я вспомнила. О том, что Сфинкс не найден. О том, что им может оказаться и Дейн, которого я начала подозревать два дня назад... Короче, ненадолго отступившая паника весело помахала мне рукой и вернулась на законное место. Кое-как успокоившись, дала себе слово, что с утра, не отлынивая, отправляюсь на поиски.

Так и получилось, что еще и восьми не было, а я уже сидела внизу и вяло размазывала по тарелке гороховую кашу. Скажем прямо, я ее терпеть не могла, но обижать Михея не хотелось.

В принципе примерный план на сегодня был готов. Сначала опять схожу на ярмарку, все же там больше всего народу толчется. Заодно перекушу, а то разваренный горох не прельщал никаким боком. Если никого подходящего не найду — по центральным улицам погуляю, там тоже весьма многолюдно. Кивнула сама себе и решительно поднялась. Пора. Нечего расслаживаться.

— Алиса, вы же ничего не съели! — всплеснул руками Михей, в момент оказавшийся рядом.

Я удивленно приподняла брови. Ничего себе, оборотень что, за мной следит? Вон в трактире толпа народу, а он заметил, что я к каше не притронулась. Впрочем, он с первого дня ко мне на удивление тепло относится. Может, потому что своей семьи нет?

— Как-то совсем не голодна, простите, — немного виновато улыбнулась я волку. — Схожу прогуляюсь. Может, проголодаюсь...

— Хорошее дело, — закивал тот и сочувственно добавил: — Скучаете, да? Супруг ваш, видать, задерживается.

Я молча кивнула. А что мне еще оставалось?

Вот интересно, чем таким Сфинкс «взял» Михея, что тот так положительно отзывается о напрочь свихнувшейся огненноволосой сволочи? И не узнаю ж... Так что вздохнула, пожелала трактирщику хорошего дня и, поправив косынку нежно-голубого цвета, потопала искать зеленоглазых мужиков. Словно какая-нибудь маньячка, блин.

Мне повезло, если так можно сказать, за первым же поворотом. Мой рассеянный взгляд натолкнулся на светловолосого парня лет двадцати, который со скучающим видом стоял у здания с вывеской в виде огромного торта. Видимо, кондитерская. Впрочем, это как раз было не важно. А вот то, что незнакомец оказался на диво зеленоглазым — даже очень. Так что я притормозила и сделала вид, что рассматриваю витрину, на которой располагались разнообразные сладости. Желудок, правда, сразу заявил, что хозяйка категорически не права, но я стоически его игнорировала. Пока есть заботы поважнее. Например, познакомиться с кандидатом в Сфинксы. И я совершенно не представляла, как это проверить. У него было

настолько скупающе-презрительное выражение лица, что я справедливо подозревала: быть мне посланной далеко и надолго, если вздумаю подойти. Задача, чтоб ему...

Впрочем, чисто теоретически если этот парень — Сфинкс, он сам должен быть заинтересован в знакомстве. Ну, по крайней мере, я так надеюсь... Попытка не пытка — пошлет так пошлет.

Скажем честно, уговоры самой себя проходили из рук вон плохо. Я просто не могла подойти, и все тут!

Пока я с переменным успехом настраивалась на совершение подвига, ситуация кардинально изменилась. Из магазина выпорхнули две юные девушки в изумительных платьях голубого и бежевого цвета. Парень сразу же любезно заулыбался и предложил локоть одной из них. Та, весело щебеча, кокетливо стрельнула глазками, но руку все же положила. И потом все трое, оживленно переговариваясь, прогулочным шагом пошли к открытому экипажу, который стоял неподалеку. А я так и осталась стоять у витрины, недоуменно хлопая ресницами.

Офонареть. С какой стороны ни посмотри. Да уж, хорошо, что я не подошла. Наверное. Интересно, исходя из увиденного, можно считать, что этот парень не Сфинкс? Или нет?

Расстроенная и подавленная, я побрела к ярмарке. Нет, так я этого гада не найду. Но что делать? Вешаться на шею каждому встречному-поперечному с зелеными глазами? Еще в местную дурку упекут, если она здесь есть. Или в тюрьму заберут. Или в бордель... Содрогнулась и отогнала дурные мысли. Так, Алиска! Не паниковать! Еще не вечер! У тебя обязательно все получится! Обязательно! Иначе... никак.

Я доплелась до знакомого уже продавца пирожками. Тот, завидев меня, засверкал самой доброжелательной из улыбок:

— Доброго дня, госпожа! Пирожочков?

Хорошая идея, кстати. Я ведь еще не жрамши, а пирожки у мужчины очень вкусные.

— Да, пожалуй, — остановилась я и внимательно осмотрела прилавок. — С чем есть?

— Сегодня — с мясом, грибами, яйцом и зеленью, а еще — с вишней и яблоками, — любезно просветил меня лоточник.

Вот и хорошо...

— Дайте три с мясом и два с вишней, — недолго думая решила я и сразу полезла в кошель за деньгами.

И почувствовала, как кто-то дергает меня за рукав. Повернулась и увидела давешнего воришку.

— Чего тебе? — вскинула брови я.

— Добрая тетенька, — шмыгнуло носом это недоразумение, — дайте пирожочков! Кушать очень хочется!

— Обнаглел совсем, — недовольно буркнул продавец, складывая мой завтрак в кулек. — Вчера вот тоже ко всем прохожим приставал. Повезло, что никто стражу не позвал!

Мальчишка насупился и опустил голову. А мне опять стало его жаль. Бедный...

— И что, никто его не пожалел? — тихо спросила я, с сочувствием поглядывая на ссутулившегося парнишку.

— А чего его жалеть? — пренебрежительно фыркнул мужик. — Все равно сдохнет под забором. Не в эту зиму, так в следующую. Ну или страже попадется и на плахе жизнь закончит.

Тут уже я не выдержала.

— Сердца у вас нет, уважаемый, — процедила я и, ухватив воришку за руку, поволокла его прочь с ярмарки.

Тот, видимо от неожиданности, даже не упирался.

— Госпожа! — окликнул меня растерянный торгаш. — А как же пирожки?..

— Подавись, — едва слышно, не оборачиваясь, буркнула я. — Худший из пороков — равнодушие...

В этот момент мальчишка, наверное, опомнился, потому что резко остановился и попытался выдернуть руку. Так дернул ею, что я налетела на него и мы чуть не свалились на брусчатку.

— Пустите! — взвыл воришка, дергая кистью. — Я не хочу к страже!

— Успокойся, мелкий, — устало попросила я. — Сейчас накормлю тебя нормальным завтраком. А потом подумаем... что с тобой делать.

— Не надо ничего со мной делать, — прошептал он и опустил голову. — Жил же я как-то до вас...

— Плохо жил, — сурово отрезала я и потянула уже не сопротивляющегося мальчишку за собой.

Михей встретил нас практически квадратными глазами.

— Алиса? — потрясенно выдохнул он. — Кого это вы притащили?

— Добродетельствую помаленьку, — вместо ответа заявила я и искренне улыбнулась волку. — Мальчишку стало жалко, пропадает на улице. Накормите его?

— Вы очень добрая, — благожелательно поглядел на меня волк. — Конечно, накормлю! У меня как раз картошка со шкварками поджарилась.

О-о-о! Мое любимое блюдо!

— Михей, и мне, пожалуйста, — едва не облизнулась я.

— Разумеется, — добродушно ухмыльнулся он. — Вы же не завтракали!

Нет, все-таки он потрясающий! Обо мне отец так не заботился, честное слово! Впрочем, мой отец... это отдельная песня. Не хочу об этом.

С аппетитом уничтожив полную тарелку восхитительного яства, я поманила давно смолотившего свою порцию мальчишку пальцем:

— Пошли, подобранец, наверх. Подумаем, что с тобой делать...

— А может, я просто уйду? — хмуро спросил тот.

— Не дрейфь, — хмыкнула я и поднялась. — Я не кусаюсь, честное слово.

Тоскливо вздохнув, парнишка поплелся за мной.

— Так-с, — в комнате недолго думая я присела на краешек стола, — как же лучше поступить? Дать тебе денег — не вариант, профукаешь, а то и отберут... Может, учиться отправить? Попрошу Михея, чтобы присмотрел... — Искоса взглянула на привалившегося к стене мальчишку. — Кстати, зовут-то тебя как?

— А меня не зовут, — ухмыльнулся тот и, независимо сложив руки на груди, посмотрел на меня в упор. — Я, знаете ли, обычно сам прихожу.

Я чуть со стола не свалилась. Честное слово. Потому что... потому что... Да этот мелкий был зеленоглазым! Нереально — глаза цвета чистого изумруда, без единого изъяна. Но ведь он не может... Или все-таки может?!

— Пойду я, — меж тем пробормотал мальчишка. — Спасибо за завтрак и все такое...

И направился к двери.

— Ну-ка стой! — рывкнула я и соскочила со стола. — Стой, кому говорят!

— А то что? — прищурился нахал. — Тетенька, а я ведь шустрее! Сбегу — и не увидите как!

Успела ухватить его за руку до того, как выскользнул за дверь.

— Поймала, — угрюмо проговорил воришка и остановился. — И что дальше?

Дальше... Ох, я не уверена в том, что собираюсь сделать, но... Разве у меня есть особый выход? Потому резко зажмурилась и чмокнула парнишку в губы. Надеюсь, это все-таки Сфинкс, иначе мне потом будет ну очень стыдно!!!

Но в следующий момент меня окутал знакомый будоражащий запах солнца и ветра, на талии сжались крепкие руки, а затем... вкрадчивый голос прошептал:

— Поймала, Али-и-иса!

И, прикусив нижнюю губу, мой зеленоглазый кошмар сам меня поцеловал. Медленно, будто растягивая удовольствие. А я и не вспомнила о том, что собиралась стоять насмерть. Потому что этот рыжий, наглый и совершенно невыносимый мужчина действовал на меня как ударная доза алкоголя. Расслаблял, притуплял страхи и вытаскивал на поверхность самые темные и чувственные желания. Я прижалась ближе уже к телу мужчины и ответила. Целуй меня, наваждение мое, целуй... Пока я не вспомнила, кто ты, кто я и почему мне никак нельзя было обо всем этом забывать.

Очнулась я лишь тогда, когда почувствовала, что чьи-то шаловливые ручки полезли туда, где их ну совсем не ждали!

— Сфинкс! — рыкнула я, резко отталкивая его.

— Да пожалуйста, — фыркнул он и любезно убрал руки.

А я... с громким воплем полетела вниз. Резко распахнула глаза и ничегошеньки не увидела! Мамочки, мы что, уже на перекрестке?! Да поймай же меня, зараза рыжая!

— Как пожелает прекрасная дама, — промурлыкали мне на ухо, и на талии опять сомкнулись руки.

— Ты... ты... ты... — задыхаясь от гнева, прошипела я.

— Да-да-да, — рассмеялся этот мерзавец, усаживая меня себе на колени. — Псих, гад, сволочь и все остальное. Ты повторяешься, Али-и-иса.

Связно думать в такой близости от его тела было сложно. Чертовски сложно! Как-то неправильно я на него реагирую. Бояться должна, шарахаться... А вместо этого меня к нему тянет с такой силой, что едва удастся мозги на месте удержать. Самое интересное — ведь поцелуй с Альминтом тоже мне понравился. Но не до такой степени!

Ой... Надеюсь, последнюю мысль Сфинкс не уловил. А то будет мне сейчас полное а-та-та.

— Я тебе просто нравлюсь, малышка, — обжег ухо вкрадчивый шепот. — Признайся в этом себе и расслабься наконец.

Значит, артефакт работает как надо. Это хорошо. А вот то, что я опять дрожу, и не от страха, — очень, очень плохо!

— Может, ты отодвинешься? — буркнула я недовольно, пытаюсь справиться с распоясавшимся либидо.

— Но тогда ты упадешь, — печально проинформировало меня это рыжее недоразумение. — Для твоего же блага, Али-и-иса, сиди спокойно.

И хлопнул меня по пятой точке, гад зубастый!

Я взвизгнула и шарахнулась, пытаюсь вырваться из объятий. Да такими темпами я сама скоро спячу, основательно и безвозвратно!

— Я же говорил, злюка ты, — со вселенской тоской в голосе произнес Сфинкс и, отпустив меня, отлетел в сторону. — Ладно, уговорила.

И я осталась висеть в пустоте. Непривычно, но дышать определенно стало легче.

— Ну что, малышка, обсудим второй этап? — дружелюбно поинтересовался самый зеленоглазый из моих кошмаров.

Э?! Что, уже?

— А можно мне пару дней передышки! — взмолилась я, представив, что вся эта кутерьма и нервоотрепка начнется сначала.

— Да ладно тебе, — беспечно отмахнулся мой мучитель и вольготно развалился на пустоте. — Весело же! От чего здесь отдыхать?

Едва сдержалась, чтобы не зарычать, а потом на излюбленном языке строителей объяснить этому... даже слов не подберу кому, все, что я о нем думаю.

— Знаешь, я просто счастлива, что тебе весело и ты отдыхаешь! — язвительно прошипела я и, обхватив себя руками, нахохлилась. — А обо мне ты подумал? Впрочем, что это я... — Я горько рассмеялась и уткнулась носом в колени. — Когда это тебя заботило мое состояние... Я же игрушка. Главное, что тебе весело.

И так стало обидно и жалко себя... Ну почему я?! За что? Жила себе тихонько, никого не трогала, нет, на тебе! Привлекла внимание... И главное, чем?! Не понимаю! Я же обычная! Внешность средняя: не красотка, но и не уродина. Умом... тоже вполне себе средняя. Не совсем уж блондинка, но и не отличница. Так что же во мне такого, чтобы заинтересовать этого бессмертного всемогущего психа?!

Мысли бегали по кругу, вгоняя меня во все большее уныние. Наконец я не выдержала и, окончательно уткнув лицо в колени, тихонько всхлипнула.

— Эй, ты чего? — переполошился Сфинкс.

Он подлетел ко мне и попытался поднять мою голову. Но слезы уже текли градом, а я не хотела показывать свое заплаканное лицо. Потому упрямо все плотнее прижималась к коленям и кусала губы, чтобы не разреветься в голос. Совсем позорно будет...

Но силы были неравны. Куда мне до этого рыжего мерзавца? Сфинксу надоело, видимо, со мной играть, потому что он поднял меня за плечи и легонько встряхнул.

— Алиска, ты чего расплакалась? — Он обеспокоенно заглянул мне в лицо. — Ну, не плачь! — В голосе рыжего стража прорезалась паника. Я даже мимоходом удивилась: псих психом, а реакция на женские слезы типично мужская.

Мой папа всегда говорил, что плакать стыдно. И пусть я хоть сто раз девочка, его дочь не может быть плаксой и слюнтяжкой. Ведь наш род ведет свою историю от знаменитого казака Ивана Богуна, верного соратника гетмана Богдана Хмельницкого. Не раз, когда я разбивала колени и едва сдерживала слезы, отец показывал мне на портрет великого запорожского полковника и веско говорил: «Не позорь его своими соплями!»

Плохая из меня получилась казачка — вишу в пустоте, а по щекам текут ручейки слез. Но я честно попыталась успокоиться и прекратить потоп. Увы, безуспешно.

— Алиса! — еще раз несильно тряхнули меня. — Перестань плакать!

— Не могу-у-у! — В голосе все-таки прорезались рыдания. — Пусти! Я немного посижу и сама успокоюсь...

Сфинкс облегченно выдохнул и, аккуратно опустив меня в поспешно созданное кресло, исчез. Я всхлипнула и невесело улыбнулась. Ну вот, даже все сильного Сфинкса своими рыданиями напугала... Спасибо, хоть свет в этот раз оставил...

Я уже успокоилась и даже немного заскучать успела, а рыжий все не возвращался. Хоть кресло было и очень удобное, но от долгого сидения у меня затекла спина, хотелось выпрямиться, а еще лучше — походить. Но я боялась даже ноги опустить. Это место такое странное... Никогда не знаешь, где провалишься в пустоту. Потому я оставалась на месте и только нетерпеливо ерзала.

— Ты успокоилась? — опасно спросили меня, и, повернувшись, я увидела настороженное лицо Сфинкса, выглядывающее... э-э-э... черт его знает откуда. Только голову и было видно.

— Да, — глубоко вздохнула я и тоскливо подумала, что вот и закончилась моя передышка. Сейчас он опять меня куда-то забросит и заставит искать...

— Вот и чудно! — довольно заулыбался мой персональный кошмар и появился полностью. — У меня идея! — возвестило это недоразумение и уселось на уровне моих глаз, подогнув под себя одну ногу.

Идея у Сфинкса — это чревато проблемами для меня лично. Закономерно, что я моментально подобралась и насторожилась.

— Я решил, — высокомерно заявил рыжий безумец, — что твоя просьба об отдыхе вполне возможна. Потому мы остаемся здесь.

Фу-у-ух! Я мысленно смахнула пот с лица. Вроде бы пронесло. По крайней мере, начало обнадеживающее.

Сфинкс посерьезнел и, сосредоточенно сведя светло-каштановые брови к переносице, щелкнул пальцами.

Свет стал немного ярче, а напротив меня появился небольшой деревянный столик. За ним — еще одно кресло. В которое Сфинкс сразу же и уселся.

— А скажи-ка, Али-и-иса, — лукаво усмехнулся он, — знаешь ли ты, что это такое? — и протянул мне раскрытую ладонь, на которой возник... Возникла белая королева!

— Конечно, — с достоинством кивнула я, — ферзь, шахматная фигура. Постой, — я с подозрением посмотрела на безмятежно улыбающегося стража, — ты что... хочешь со мной в шахматы сыграть?

Он довольно рассмеялся и, откинувшись на спинку кресла, принялся поглаживать массивные подлокотники длинными пальцами.

— Я же говорил, что ты умная. Просто ленишься думать.

Вот спасибо. Приласкал так приласкал...

— Как же будет интересно, — непримиримо фыркнула я, — играть с тем, кто твои мысли читает, ровно строчки на экране.

— Легко решается, — открыто улыбнулся Сфинкс и выкинул вперед руку: — Лови!

Едва успела среагировать, честное слово! Этот... мифический персонаж весь такой внезапный! Я за ним не успеваю! Потому чуть не схлопотала в лоб невзрачным камешком на длинном шнурке.

Недоуменно повертела его в руках. Ну и что это такое?

— Амулет, скрывающий мысли, — любезно просветил меня мой мучитель. — Наденешь — и я не смогу тебя читать.

— Почему я должна тебе верить? — из вредности не сдавалась я, но все-таки завязала шнурок с камешком на шее.

— Алиса, — моментально стал серьезным Сфинкс, — есть вещи, с которыми я не шучу. Даю слово стража перекрестка миров, что этот артефакт имеет именно то свойство, о

котором я тебе сказал.

Я вытаращила глаза. Какой официоз! Возгордиться, что ли?

Я скосила взгляд на непривычно сурового мужчину и решила. На эксперимент. Что бы такое подумать, на что он обязательно среагирует, если соврал? Обозвать? Так я регулярно, а ему по барабану. Задать вопрос? Точно морду кирпичом сделает... О! А если вот так...

«Ох, он такой сексуальный, прямо здесь бы ему отдалась», — усиленно думала я, отгоняя от себя панические мысли о том, что будет, если Сфинкс меня таки услышит.

Наверное, я просто авантюристка и люблю пощекотать себе нервы...

Но реакции не последовало. Он все так же сидел напротив и выжидающе на меня смотрел.

— Согласна, — резко кивнула я. — Сыграем.

Сфинкс насмешливо сверкнул зелеными глазами и щелкнул пальцами. Поверхность столика на миг затуманилась, а потом вновь стала видимой. Только теперь на ней были нарисованы шахматные клетки. Еще один щелчок — и одна за другой начали появляться фигуры. Причем с моей стороны — белые. Надо же, а Сфинксу, оказывается, не чужды джентльменские порывы. Кто бы мог подумать!

Я подалась вперед, рассматривая необычные шахматы.

Фигуры были большими, высотой где-то с ладонь. И настолько тонко вырезанными — я просто залюбовалась. Не удержалась и сняла с доски коня. Вернее, единорога. Мифический зверь встал на дыбы и бил копытами воздух, угрожающе выставив витой рог. Зачарованно провела пальцем по гриве, которая, казалось, сейчас скользнет по руке чистым шелком. Изумительно.

— А из чего они сделаны? — Я прищурилась, рассматривая природный узор неизвестного мне камня.

— Белые — из кахолонга, — любезно просветил меня Сфинкс. — А черные — ониксовые.

Мимходом подивилась названию первого камня — я о таком даже не слышала — и отвлеклась обратно на фигуры. Белая королева... ну, обычная леди, которых я много видела на картинах — величавая, в пышном платье и с высокой прической. Лицо, правда, у нее было до того высокомерное, что меня даже передернуло. А вот черная королева...

— Можно? — Я бросила быстрый взгляд на Сфинкса, остановив руку прямо над фигурой чужого ферзя.

— Конечно, — усмехнулся он, и королева ткнулась мне в раскрытую ладонь.

Быстро схватила ее и поднесла к лицу, чтобы не упустить ни одной детали. Какая же она... Порочная, наверное, будет самым точным словом. Плечи отведены назад ровно настолько, чтобы грудь в низком декольте казалась еще пышнее. Платье-перчатка чувственно облегалo все изгибы соблазнительного тела. Волосы этой дамы были распущены и аккуратными локонами обрамляли смеющееся лицо. Манящая. Притягательная. Наверное, создатель был влюблен в ту, с образа которой потом создал черную королеву.

— Странно, — вырвал меня из созерцания задумчивый голос Сфинкса, — ты такая скромница... А из всех фигурок, помимо белого единорога, — раздался короткий смешок, который наконец заставил меня поднять взгляд, — ты выбрала величайшую блудницу всех времен и народов.

— Что? — непонимающе выдохнула я, все так же продолжая сжимать фигурку в руке.

— Черная королева. — Рыжий страж спокойно показал взглядом и скупающим тоном

пояснил: — Около трехсот лет назад в мире Этсель была такая... герцогиня Арнелла Свелин Арнье. Первая за всю историю Адельслана официальная фаворитка короля. Прославилась тем, что у нее в постели побывали почти все аристократы не только самого Адельслана, но и ближайших королевств. — Он подался вперед и доверительно сообщил: — Знаешь, по ней с ума сходили все мужчины от мала до велика. Все лучшие стихи того времени, все выдающиеся картины и скульптуры были посвящены только ей.

— Неудивительно. — Я бросила на фигурку последний восхищенный взгляд и аккуратно поставила на место. — Даже в таком виде она невероятно красива. Видимо, создатель этих потрясающих шахмат тоже был влюблен в герцогиню?

Сфинкс удивленно заломил бровь, а затем запрокинул голову и рассмеялся.

Э-э... мм, ну и что я не так сказала, а?

— Ох, Али-и-иса, уморила, — продолжал веселиться этот непостижимый мужчина. — И надо же такое выдать...

Я сердито нахохлилась. Блеск! Уже поняла, что допустила какой-то ляп. Но откуда мне знать какой?! Я, конечно, не профессор исторических наук, но в истории Земли более-менее разбираюсь. А в хрониках мира Этсель ни в зуб ногой! Хотя бы потому, что была там всего раз в жизни, и то буквально пару дней. Вот только, судя по реакции Сфинкса, я сморозила нечто такое, что лишний раз доказывает мою глупость и недалекость...

Пока я предавалась печальным думам, этот зеленоглазый гад отсмеялся, а затем поднялся и отвесил мне шуточный поклон. Так, а это еще что такое? И почему это «что-то» уже вызывает подозрения?

— Спасибо за столь высокую оценку моих способностей как резчика. — И еще один поклон. — Но я в эту стервень не был влюблен даже близко.

Так это он сам сделал?! Я с большим интересом присмотрелась к фигуркам. Да у него талант! Впрочем... Говорят же, что все гениальные люди — психи. Видимо, нелюдей это тоже касается.

— А почему именно Арнелла... — меж тем продолжал Сфинкс, усевшись на место и рассеянно поглаживая одного из своих единорогов. — Она удивительно подходила на роль именно черной королевы. Прозвище у нее, кстати, было говорящее — Черная Паучиха. Никто из ее любовников не знал, выйдет ли он нынче из покоев герцогини, получит ли кинжал в спину или будет отравлен ядовитым вином. Но и отказать тоже был не в силах. Так что перед ней не только преклонялись. Ее гнева боялись и старались всячески ублажать капризную даму.

Занятная была аристократка, однако... На миг даже порадовалась, что именно — была. А то чисто теоретически и если очень повезет, мне еще долго крутиться в столице Адельслана. Не хотелось бы нарваться на подобную дамочку. Такие обычно женской солидарностью не страдают даже близко.

— Ладно, достаточно трепа. — Сфинкс подвинулся ближе к столику. — На что играем?

Я удивленно на него посмотрела. Как это — на что? Насколько я знаю, шахматы не азартная игра и ставки в ней не нужны. Ах да, простите, как я могла забыть, что играю с психом, которому закон не писан.

— А варианты? — буркнула я, сверля нахала недовольным взглядом.

Вот, блин, отдохнула, называется. Сиди и думай, что ему в голову стукнуло на этот раз.

— Судя по твоему недовольному лицу, поцелуй за каждую «съеденную» фигурку можно не требовать? — невинно поинтересовался рыжий прохвост.

— О, у меня появился выбор — соглашаться или нет? — изумленно вскинула брови я и посмотрела ему в глаза.

— Выбор есть всегда, — сощурился Сфинкс и добродушно закончил: — Но в этом случае он особенно прозрачен. Если ты, врединка, — не смог не поддеть, — не хочешь поцелуев, давай играть на вопросы.

Этот вариант мне нравился намного больше. Хотя бы потому, что есть вероятность вытянуть из моего мучителя что-либо полезное. А в шахматы я играть умела. Не гроссмейстер, но и не совсем неумеха. Авось повезет!

— За каждую фигуру — вопрос? — деловито поинтересовалась я, пододвигаясь на самый краешек кресла, чтобы было удобнее дотягиваться к доске.

— Да-да, — напевно подтвердил Сфинкс.

Задумчиво побарабанила пальцами по столешнице и решительно переставила пешку с b2 на b3. E2-e4 великого Остапа Бендера — это не наш метод.

Сфинкс хмыкнул и тоже походил пешкой.

Некоторое время мы молча переставляли фигуры, полностью погрузившись в игру. Пока Сфинкс, нахально подмигнув, не поставил шах моему королю!!!

— Интересно, это сойдет за случай, когда можно требовать ответ? — задумчиво и вроде как бы в никуда проговорил он.

— Нет! — рывкнула я, торопливо заслоня ладьей своего монарха.

— Я ж и говорю — вредина, — фыркнул этот гад и, нахмурившись, обвел взглядом доску. — А вот так тебе!

За всеми этими шахами я проворонила, что у меня единорог под пешкой без защиты! Вот Сфинкс его и... того!

— Во-о-от! — довольно протянул рыжий нахал и продемонстрировал снятую с доски фигуру. — С тебя ответ, моя дорогая.

Я раздраженно выдохнула и с размаху откинулась на спинку кресла. Подловил! И ничего не попишешь — сама виновата. Нужно было лучше за ситуацией на доске следить...

— Что бы у тебя такого спросить? — Сфинкс изобразил настолько задумчивое выражение лица, что я обоснованно заподозрила: вопрос у него давно готов, но он, как обычно, придуривается. — А скажи мне, малышка... Как ты умудрилась в век эмансипации и сексуальной революции дожить до своих лет... нетронутой?

Мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не послать его с таким вопросом... в декабрьский лес подснежники собирать! Вот чего он прицепился ко мне с этой девственностью?! И сидит, главное, чуть ли не облизывается. У-у-у! Ненавижу!

— Не было достойного, — скупо ответила я и сложила руки на груди, как бы намекая, что расспросы нежелательны.

Ага. Когда это он меня слушал?

— Подробности, Али-и-иса, подробности! — промурлыкал Сфинкс таким голосом, что я с трудом сглотнула и едва вернула усвистевшие в левом направлении мысли в нужное русло.

Тихий смех рыжего мерзавца четко показал, что мое состояние от него не укрылось. Я уже говорила, что ненавижу его? Повторю!

— А каких подробностей ты хочешь? — В защитном жесте я обхватила себя руками. — Тем более сам говорил, что придирчиво меня выбирал. Значит, моя биография для тебя не секрет.

— Так-то оно так, — равнодушно пожал плечами он. — Но ведь в твоей голове я не копался. А ведь именно там все самое интересное! — Сфинкс подался вперед, и я отстраненно заметила, что его зрачок опять стал вертикальным. — Ну же, Али-и-иса! Не ломайся!

Со свистом выдохнула. И не отстанет же! Помимо тормозов, у этого чуда-юда напрочь отсутствует чувство такта.

— Скажем так, — процедила я, вытянувшись в струнку и гордо вскинув голову, — я всегда считала, что достойна большего, чем разовый перепахон. Видимо, с возрастом я не утратила детской наивности и все ждала того, единственного... — Последние слова произнесла уже шепотом.

Глупая я, глупая. Сама придумала сказку, сама в нее поверила... С детства мне часто снился голос, который ласково звал меня. А я все бежала и не могла добежать... Когда стала немного старше, вообразила, что это меня суженый зовет. Не дура ли? Только недавно осознала, насколько смехотворны все мои мечты...

— Говоришь, ждала единственного? — в предвкушении протянул Сфинкс, и я вынырнула из грустных дум. — Радуйся! Ты его дождалась! — И он очаровательно мне улыбнулся. — По крайней мере, могу гарантировать тебе в ближайшее время переход из девушки в женщину.

Ах гад! Откуда-то из груди вырвался низкий рык, и я, не до конца осознавая, что делаю, схватила первую попавшуюся фигуру и со всей силы запустила ее в мерзавца. И только после этого испугалась. А ну как он рассердится? Что тогда со мной будет?

Но страж перекрестка и не думал сердиться. Поймал на лету слона и, повертев его в руках, лукаво поинтересовался:

— Это что, разрешение задать еще один вопрос?

— Дай сюда!

Еще чего не хватало!

Увидев, что рыжий насмешник и не собирается возвращать мне фигуру, я резво потянулась через столик и сама отобрала. Затем водрузила слона на его законное место и, поддавшись мстительному порыву, сняла пешкой пешку, которой Сфинкс побил моего коня:

— Вот так!

— Молодец! — Два негромких хлопка в ладоши. — Спрашивай, Алиса.

Оу, я так разнервничалась, что даже забыла об этом. Озадаченно подняла брови и задумалась. Что бы такого спросить? Нужного и важного...

— Скажи, — нерешительно проговорила наконец я, — а почему именно Сфинкс? Это действительно имя?

М-да, кажется, я глупо потратила свое право на вопрос...

— Какая умненькая девочка, — неожиданно промурлыкал рыжий шахматист и, сцепив пальцы на столешнице, положил на них голову. — Нет, это не имя. Сфинкс — звание стража перекрестка миров.

Удивленно округлила глаза. Ничего себе! Даже два раза ничего себе! Мало того что он мне ответил, хоть я и ожидала увиливания, так еще и такое!

— А как же тебя зовут на самом деле? — обескураженно пробормотала я, по-новому взглянув на своего мучителя.

Если Сфинкс — должность... Значит, должно быть начальство. Ну, я так думаю. И что, им все равно, какой псих сидит на их перекрестке миров?!

— Как зовут! — фыркнул мой зеленоглазый кошмар и выпрямился. — Может, тебе еще ключ от квартиры, где деньги лежат?

Столь знакомая фраза из его уст выглядела... дико. Как ногтями по пенопласту. Меня даже немного перекосило.

— Я не настаиваю, — поджала я губы и, дернув плечом, отвернулась.

— Ах, Алиса, Алиса, — в голосе Сфинкса слышалась вселенская печаль, — не могу я тебе назваться. Видишь ли, если страж перекрестка самолично скажет кому-либо свое имя... Таким образом отдаст в чужие руки власть над личностью и судьбой. Потому прости... — Краем глаза я заметила, как он сокрушенно разводит руками. — Не могу удовлетворить твою ма-а-аленькую просьбу.

Ну хоть ответил, и на том спасибо.

— Твой ход, — напомнила я.

— Я помню. — Улыбка рыжего наглеца стала лукавой. — И похожу вот так.

Узкая длинная кисть легла на черную королеву.

С самым невозмутимым видом Сфинкс сделал ход, а я смерила его подозрительным взглядом. Он точно что-то задумал! Чую! Внимательно осмотрела доску, просчитала вероятные ходы... Не знаю, не видно ничего... Я зыркнула на него, но лицо его было совершенно безмятежным. Ладно, толку думать? Шумно вздохнула и решила двинуть свою королеву. Попробую убрать пешку и сделать шах королю.

— Ай-ай-ай, — сокрушенно покачал головой мой зеленоглазый противник, подавшись вперед, — как тебе не стыдно, нахалка? — и погрозил пальцем. — Вот так тебе! — Он закрыл короля конем, одновременно угрожая белой королеве.

Зараза. Просчитал меня на раз! Ладно, здесь ловить нечего, уходим. Сделала ферзем шаг в сторону, все-таки убрав пешку, как и планировала.

— Молодец, — поощрительно улыбнулся Сфинкс и расслабленно откинулся на спинку кресла. — Спрашивай.

Взвесила в руке черную пешку и задумалась. Что бы еще такого спросить?.. Кстати, имеется у меня один любопытный вопрос. Я бы даже сказала — крайне животрепещущий.

— Скажи, сколько в твои сети попадалось таких, как я?

А что, должна же я знать, на что рассчитывать? Ох, надо будет потом еще уточнить, сколько из бедных девушек выжило после его игр. Если мне ответят, конечно. А то... кто этого огненноволосого мифического персонажа знает?

— Таких, как ты? — задумчиво переспросил страж перекрестка, и по его тонким губам скользнула понимающая улыбка. — Девушек, ты имеешь в виду? Ревнуешь, малышка?

Я раздраженно поджала губы. Нет, ну он издевается! Мало того что на вопрос не ответил, так еще и мастерски стрелки переводит! Это что, попытка задурить мне голову так, чтобы я начала спорить и забыла, о чем спрашивала? Так не выйдет! Я на такие провокации не поведусь.

— Не дождешься. — Я наклонилась немного вперед и очаровательно улыбнулась. — И не уходи от ответа. Так сколько девушек оказались втянутыми в твои игры?

— Ох, Али-и-иса, — сокрушенно покачал головой Сфинкс и сложил ладони домиком. — Перед тем как задавать вопрос, стоит задуматься, что ты будешь делать с ответом... Но раз тебе так хочется... — Миг — и его кресло опустело.

Э-э-э, я не поняла?! Это еще что за финт ушами?! Он что, все-таки нашел, как элегантно послать меня с моими вопросами?

Но оказалось, что я, как всегда, недооценила своего тюремщика.

В следующий момент меня впечатало в спинку кресла, а ухо обдало горячим дыханием.

— Хочешь знать, сколько на перекрестке миров побывало девушек, милая? Сколько играло со мной в такую же игру, как и ты? — тягуче проговорил он, задевая кожу невидимыми губами, отчего мои мозги медленно, но уверенно превращались в кисель, а сердце билось все чаще и чаще. — Мало, радость моя, очень мало.

И опять этот чертов запах солнца и ветра... Да что ж это за парфюм у него такой, что у меня крыша, печально хлопая черепицей, резво устремляется в теплые края?!

Кое-как собрала мозги в кучу, дала пинка жаждущему удовольствий телу и, вернув мысли в нужное русло, дрожащим голосом уточнила:

— Сколько именно?

— Настырна-а-ая! — восхищенно протянул Сфинкс и перестал быть невидимым. Провокационно облизнулся и, снизив голос до интимного шепота, предложил: — А может, чем-нибудь более приятным займемся?

«Да!» — радостно возопило либидо, но было безжалостно выпнуто на задворки здравым смыслом.

Ага, шас. Я что, на дуру похожа, интересно?

— Отвечай на вопрос, — сдавленно проговорила я, упершись ладонями в его грудь.

— Злюка. — Рыжий соблазнитель слегка чмокнул меня в кончик носа и переместился в свое кресло.

Развалился поудобнее... А затем меня одарили такой теплой улыбкой, что даже дыхание перехватило. Да как он может быть таким разным? Одно слово — псих...

— Вопрос, вопрос... — пробормотал он, рассеянно посматривая на доску. — А что за вопрос?

Да сколько можно надо мной издеваться! Я взяла со стола снятую мной черную пешку и, одарив нахала мрачным взглядом, красноречиво взвесила ее в руке.

— Я же и говорю — злюка, — фыркнуло это недоразумение и с показным равнодушием пожало плечами. — Сколько девушек было... А ни одной. Ты первая. До этого я играл лишь с мужчинами.

Я поперхнулась воздухом и изумленно вскинула брови. Что значит — первая?! И с чего мне... такая честь?!

Злость переполняла меня и требовала выхода. Поэтому, и только поэтому, я ляпнула то, что ляпнула:

— И что же сподвигло тебя сменить ориентацию на нормальную?

Сказала — и доперла, что и кому. Посмотрела на закаменевшее лицо сидевшего напротив и с трудом сплотнула ком в горле. Вот и конец мне пришел. Отбегала ты свое, Алиска. Сейчас тебя съедят без соли и перца.

А этот... я слов не подберу кто, вдруг расхохотался и, чуть ли не всхлипывая от смеха, простонал:

— Девочка моя, ты просто непередаваемое чудо! Какой же я молодец, что выбрал именно тебя! Мне так весело последних лет сто не было!

Меня обуревали противоречивые чувства. С одной стороны, я испытывала облегчение — пронесло все-таки! А с другой... досаду. И ничем ты этого изменчивого гада не проймешь.

Ладно, я не в той весовой категории, чтобы играть с ним на равных. Так что делаем моську кирпичом... О, надо попробовать еще один вопрос задать. Авось прокатит!

— А почему именно я? — спросила и искося посмотрела на до приторности счастливую рожу Сфинкса.

— Это уже другой вопрос, моя строптивая малышка, — промурлыкал этот нахал, довольно блеснув изумрудными глазами. — А сейчас мой ход!

И, хищно улыбнувшись, показав при этом кончики клыков, мой персональный кошмар побил белую королеву!

Я шумно выдохнула и потрясенно осмотрела доску. Как же так?! Да... сама подставилась под удар Черной Паучихи. Глупо... Это все Сфинкс! Он меня отвлекает, и я не могу нормально играть! Невесело усмехнулась — просто себя успокаиваю... Отвратная из тебя шахматистка, Алиска.

— Не расстраивайся, Али-и-иса, — мягким тоном проговорил Сфинкс, пряча моего ферзя. — Ну прошляпила, не просчитала ходы... Со всеми бывает.

Какие-то утешения у него корявые, откровенно говоря. Впрочем, я и таких не ждала. Потому только тоскливо вздохнула и, зажав ладони между ногами, обреченно проговорила:

— Давай свой вопрос...

Сфинкс моментально посерьезнел.

— А скажи мне, Алиса, — он смерил меня задумчивым взглядом, — почему ты так от меня шарахаешься? Ведь тебя тянет ко мне, я знаю.

Здрасте, приехали! Я посмотрела на него, как на умалишенного. Впрочем, что это я. Он и так псих. Классический. А непонимание такой элементарной вещи только подтверждает диагноз.

И на этот идиотский вопрос требуется ответ. Я опустила глаза и до боли сжала пальцы.

— А с чего бы мне не шарахаться? — тихо начала я, упрямо не поднимая взгляд от столешницы. — Ты меня свистнул из родного мира, напугал до полусмерти, все время грозишься скормить своему зверинцу. — Наконец-то я могла проговорить все это вслух. — Ах да, еще и не упускаешь возможности лишний раз сообщить мне, что попадание к тебе в постель лишь дело времени. — Я все же посмотрела на него и грустно усмехнулась. — Исходя из вышеперечисленного по-другому и быть не могло. Да, я тебя боюсь. И потому шарахаюсь.

Сфинкс поморщился, будто самый кислый лимон раскусил, и едва слышно укоризненно произнес:

— Но я же пока не сделал тебе ничего плохого.

— А если я наотрез откажусь играть в твои игры, зверушкам не отдашь? — Вопрос вырвался раньше, чем я смогла его толком осознать.

Ну да ладно. Вполне закономерно все...

— Отдам, — неуступчиво поджал губы мой мучитель.

И мне стало больно. Заныло сердце... Глупое, наивное сердце, которое всегда верит в хороший исход любого дела. Увы, не в этом случае...

— Тогда нам не о чем разговаривать, — проговорила я срывающимся шепотом и отвернулась, яростно смаргивая подступившие слезы.

— Вернемся к этой теме позже, — нейтрально вымолвил Сфинкс и напомнил: — Твой ход.

Я равнодушно пожала плечами. Азарт ушел. Его вытеснили безнадега и тоска. Я никогда отсюда не выберусь...

Окинула безразличным взглядом доску и походила слоном. Какая разница...

Конечно же такими темпами игра не могла долго продолжаться.

— Шах и мат, — ровным тоном произнес рыжий гад, в очередной раз передвинув черную королеву.

Я расслабилась и откинула голову назад. Проиграла? И плевать. Вот совершенно плевать. Как-то я перегорела... Устала, что ли, постоянно бояться? Хочется свернуться калачиком, закрыть глаза и уснуть. И чтобы никто не трогал!

— Дай амулет. — Страж перекрестка требовательно протянул ко мне руку. — Мне не нравится, что ты сидишь с таким несчастным лицом, а я не знаю, какие думы тебя одолевают.

— Нет! — Я испуганно вцепилась пальцами в камешек.

На миг мне показалось, что сейчас он подойдет и попросту отберет артефакт. Но вдруг черты лица моего зеленоглазого мучителя разгладились, и он мягко улыбнулся. А потом щелкнул пальцами, и пространство вокруг нас преобразилось. Я даже сподобилась на вялое изумление.

Теперь мы находились в обычной комнате, только без окон. Столик и оба кресла пропали. Зато подо мной появилась мягкая кровать, а напротив — большой книжный шкаф.

— Ты просто устала, милая, — тепло улыбнулся Сфинкс, присаживаясь рядом со мной, и я едва сдержала порыв отодвинуться. — Пару дней отдохнешь и продолжим.

Я изумленно на него вытаращилась. Не верю своим ушам! Он что, пошел мне на уступки? Чую, где-то в лесах додохли остатки мамонтов.

— Я, увы, не могу составить тебе компанию, — еще больше обрадовал меня Сфинкс. — Срочные дела. А ты ни в чем себе не отказывай. Весь стеллаж с книгами — твой. Слева от кровати две двери: одна на кухню, другая в уборную. Отдыхай.

С этими словами он коснулся невесомым поцелуем моих губ и исчез.

А я облегченно выдохнула. Передышка! Я даже не мечтала, что получится... И артефакт остался при мне! Отпустила так и зажатый в кулаке камень.

Надо придумать, как уговорить Сфинкса оставить мне амулет насовсем. Я, конечно, сомневаюсь в удачности этой затеи, но с отдыхом же получилось? А вдруг и в этом срастется?

Сложно сказать, сколько отсутствовал мой персональный рыжий кошмар — окон же не было. Но спать я ложилась три раза. Так хорошо мне было, так спокойно... Книги на полках, полный холодильник еды, нормальные ванная и туалет. Как, оказывается, мне мало надо для счастья!

Но, как известно, всему хорошему рано или поздно приходит конец.

Я листала очередное фэнтези — нашла что читать, будто мне его в жизни мало! — и думала: приготовить макароны с мясом и сыром или слишком лениво? Неожиданно что-то резко подняло меня в воздух и закружило. И я даже не завизжала — от страха крик застрял где-то в горле, а тело сковала противная слабость.

— Ты скучала по мне, Али-и-иса? — выдохнули мне в ухо.

— Сфинкс! — рывкнула я моментально прорезавшимся голосом. — Ты смерти моей хочешь?!

— Не-э-эт! — протянул все еще невидимый мерзавец. — Кое-чего другого, милая, кое-чего другого...

Твою ж мать. Как же он достал своими постоянными приставаниями! И как же я сама себя достала тем, что постоянно реагирую... У-у-у, искуситель! Откуда же он взялся на мою голову? Жила спокойно, никого не трогала — на тебе, получи и распишись.

— Проявись уже, глюк, — устало попросила я, прекратив вырываться. — Знаешь ли, неприятно вот так разговаривать.

Над ухом хмыкнули, и в следующий момент Сфинкс стал видимым. Он продолжал прижимать меня к себе, да так, что я только беспомощно ногами в воздухе болтала. При этом одной рукой он поглаживал меня... кхм... пониже поясицы.

— Ах, Алиса, Алиса, — печально проговорил зеленоглазый нахал куда-то в мою макушку. — Не ценишь ты своего счастья. Меня!

— Руки убрал!

— Злю-у-ука! — и не подумал послушаться он, а вместо этого прикусил мочку моего уха. — Маленькая, соблазнительная злюка...

И провел языком по шее.

Со свистом выдохнула. Так, пора пресекать это безобразие, а то что-то мне слишком нравится!

— Прекрати. — На удивление мой голос звучал твердо. — И лапать меня тоже прекрати! Мне это не нравится!

— Ой, не ври, Али-и-иса, — негромко рассмеялся мой мучитель, но все же бережно посадил меня на кровать. — Нравится. И даже очень нравится. Ты такая чу-у-уткая. — Сам соблазнитель, правда, уселся рядом. — Отзываешься на каждую ласку, — искушающе улыбнулся и, едва касаясь, провел когтем по моей щеке.

Я рвано выдохнула и отшатнулась. Да так, что попросту свалилась на подушку. Молодец, Алиска. Очень удачно. Вся сжалась, ожидая следующего хода зеленоглазого психа.

И он не замедлил последовать.

Сфинкс навис надо мной, опершись руками по обе стороны от головы. Рыжие волосы огненными змейками скользнули по моему лицу и отгородили нас пламенным покрывалом. Я сглотнула ком в горле и замерла, ожидая... неведомо чего. Фантазия у стража перекрестка

миров неистошима.

А этот нахальный соблазнитель с пронзительными изумрудными глазами вдруг грустно улыбнулся и с тяжелым вздохом прошептал:

— И все равно боишься... Даже не знаю, чего больше. Моих прикосновений или... себя. — Он резко поднялся и сел, опершись спиной на стену. — Ничего, я подожду, пока ты созреешь, ягодка моя.

Я скрипнула зубами и откатилась от насмешника подальше. Ягодка! Тоже мне садовод-любитель!

— Отдохнула? — безразлично поинтересовался предмет моих мрачных дум.

— А если нет? — язвительно поддела я.

Самый рыжий из моих кошмаров приподнял светло-каштановую бровь и ухмыльнулся:

— Отдохнула, отдохнула. Так что можем переходить ко второму этапу нашей занимательной игры.

И одарил меня настолько хищным взглядом, что я резко сжала пальцы и с плохо скрываемой тревогой уставилась на своего мучителя.

— Вообще, Алиска, ты вредина, — печально произнес Сфинкс и нарочито громко вздохнул. — Обломала мне все веселье! Ну разве так можно, скажи? Ты зачем меня так быстро нашла, талантливая моя малышка?

Не думаю, что на этот идиотский вопрос требуется какой-либо ответ. Я скривила губы в подобии улыбки и едва заметно пожалала плечами.

— Эх, Али-и-иса... Впрочем, не важно. — Он подался вперед и, накрутив на палец рыжую прядь, пакостливо улыбнулся. — Итак, второй этап!

Я обхватила себя руками и приготовилась слушать. Ой, чую, в этот раз все будет намного веселее... Сфинксу, конечно, а не мне.

— Я перемещу тебя в мир Айфир. — Он закинул руки за голову и казался до неприличия довольным. — Там ты...

— Постой! — решила перебить его я. — А... может, лучше в Этсель? — И едва слышно добавила: — Пожалуйста...

— Что, и тебе понравился мой любимый мир? — лукаво усмехнулся рыжий безумец.

Как говорится, не в этом дело, но ему совершенно необязательно знать такие подробности.

— Ага, — кивнула я и сделала жалостливое лицо. — К тому же я только более-менее начала разбираться в местном быте. А так... новый мир, новые правила. Тяжко...

— Об этом не беспокойся, — отмахнулся страж перекрестка, одним движением руки похоронив все мои грандиозные планы. — Айфир очень похож на твой, тоже почти без магии и технический. Ну разве что чуть более развит. Но не думаю, что некоторые местные заморочки доставят тебе ощутимые проблемы.

Я печально вздохнула. Ну вот, ничего у меня не получилось. Что-то мне подсказывает, что в мир Альминта я больше не попаду. И никто мне не поможет...

— Но если будешь себя хорошо вести, — промурлыкал этот коварный нелюдь, — следующий этап будет именно в Этселе. Есть у меня на тот тур одна занимательная задумка.

И почему мне это уже не нравится? Впрочем, это же Сфинкс. А значит, мне априори не нравится все, что может прийти ему в голову.

— Но вернемся к делу. — Он мечтательно уставился в потолок. — Я перемещу тебя на территорию одного из технических университетов в качестве студентки-первокурсницы.

Весьма удобно — там как раз на днях начнется учебный год. Задача та же — найти меня и поцеловать.

Это что, все подробности?! Класс. Я бы даже сказала — блеск. Опять буду при виде каждого зеленоглазого мужика дергаться... Кстати! А ведь есть еще один весьма животрепещущий вопрос, особенно в данных обстоятельствах.

— Я так понимаю, мне в этом вузе некоторое время придется учиться? — ровным тоном поинтересовалась я и сурово поджала губы. — На лекции ходить и так далее.

— Разумеется. — Изумруды его глаз засверкали неистребимым любопытством. — А что, это тебя смущает?

— Меня смущает то, что читать на их языке не умею! — Я не выдержала и все-таки рявкнула.

— И всего-то? — иронично вздернул бровь мой мучитель, напрочь проигнорировав мою вспышку. — Это не проблема, Али-и-иса. Я все равно буду накладывать на тебя некоторые заклинания. Знание письменности тоже добавлю.

Что не может не радовать, однозначно. Впрочем, проблемы поисков это не отменяет. Я склонила голову и задумчиво прикусила губу. Как бы половчее выпросить какую-нибудь поблажку. Ну я не знаю. Например, что Сфинкс будет среди мужчин определенного возраста. Или, допустим, только однокурсников. Но это хорошо в теории. Как быть с практикой — я не понимала.

— Конечно же есть нюансы.

Я подняла голову и увидела полную предвкушения улыбку на тонких бледных губах. Та-а-ак! Еще нюансов мне не хватало до полного счастья. Что он задумал?

— Во-первых, время, — любезно пояснили мне. — На этот раз у тебя три недели.

Сколько?! Я возмущенно вскрикнула и метнула в огненноволосого гада негодующий взгляд.

— А чему ты удивляешься, Али-и-иса? — Он оперся ладонью о кровать и склонил голову набок. — В первом этапе ты, умница моя, нашла меня на четвертый день. Так что я мог тебе вообще неделю дать, но решил все же обеспечить некоторым запасом времени.

Вот спасибоочки. Земной поклон просто! Как я раньше жила без своего благодетеля, ума не приложу... Три недели! Нет, он окончательно спятил!

— Поправь меня, если ошибусь, — сухо и ровно начала я, на самом деле в душе кипя от злости. — У меня есть три недели, чтобы найти тебя на территории университета. С учетом того, что вуз технический, думаю, ситуация там такая же, как на Земле — мужчин больше. — Я подалась вперед и, сузив глаза, грозно прошипела: — Не кажется ли тебе, что ты меня ставишь в заведомо проигрышное положение, а, Сфинкс?

На губах совершенно бессовестного нелюдя заплясала порочная усмешка.

— Я бы сказал тебе, в какое положение мне хочется тебя поставить, но, боюсь, ты не оценишь.

И так мило улыбнулся, что я заскрипела зубами и вцепилась пальцами в покрывало. Исключительно чтобы не вцепиться в кое-что другое. В наглую рыжую морду, например.

Сфинкс с интересом обозрел мое перекошенное лицо и, подперев щеку кулаком, заботливо посоветовал:

— Алиса, держать все в себе — очень вредно. Ну же, выскажи мне все, что накипело!

Сложно поверить, но после этих слов я моментально остыла. Почему? Все банально... Этот всемогущий нахал сидел и чуть ли не облизывался. А я ведь не дура, хоть он и думает

обратное. Что, решил конвертировать мою злость в страсть? Ничего у него не получится!

— По этапу — все? — Я сложила руки на груди и состроила постное выражение лица. — Или есть еще что-нибудь, что мне необходимо знать?

— Вот ты вредина, Алиска! — якобы в сердцах воскликнул рыжий псих. — Я так ждал... так хотел... А она... — и печально обхватил голову руками.

Я иронично приподняла бровь. М-да, театр одного актера, не иначе. Такой спектакль мне устроил. А я — ай-ай-ай — не впечатлена ну ни разу.

Видимо осознав, что я не реагирую, страж перекрестка прекратил строить из себя дурачка и окинул меня острым взглядом.

— Девушке просто неприлично быть такой умной, ты в курсе? — хмыкнул он и, подвинувшись вплотную, доверительно прошептал: — А то замуж не возьмут.

Настойчивый какой. Решил-таки меня дожать? Довести до белого каления, чтобы я на него бросилась? А фиг тебе, золотая рыбка. На провокации не поддаюсь.

— По этапу — все? — переспросила я совершенно спокойно, попросту проигнорировав последнюю реплику Сфинкса.

— Как же с тобой сложно! — и не подумал ответить на вопрос зеленоглазый мерзавец. — Не ценишь ты меня, Алиса... — закончил он жалобно, разве что не всхлипнул.

— Прекрати валять дурака, — устало попросила я, на миг прикрыв глаза. — Видишь же, не действует.

— От этого вдвойне печально, девочка моя. — Хищное лицо осветила настолько ехидная улыбка, что лично у меня не осталось никаких сомнений в том, что печаль — последнее, что Сфинкс сейчас ощущает. — Кстати, Алиска, камешек верни.

И требовательно протянул руку.

Ой... А может, лучше не надо, а? Я уже так привыкла думать в его присутствии не напрягаясь. Склонила голову, мучительно раздумывая над тем, как бы уговорить воплощение моего личного кошмара оставить вещицу.

— Что, Али-и-иса, корябает осознание того, что для кого-то ты — открытая книга? — Страж перекрестка неприкрыто насмехался. Даже сомнений быть не могло.

— А ты и в восторге, да? — Я не сдержалась и все-таки огрызнулась.

— Когда как, — обтекаемо отозвался он и миролюбиво добавил: — Ладно, я сегодня добрый. Можешь здесь носить этот артефакт. В любом случае, если мне понадобится выудить из твоей хорошенькой головки нужную мысль, снять амулетик — не проблема. Ведь так, малышка?

Так, однозначно так. Но вслух не скажу, пусть и не мечтает. Вместо этого сдержанно сказала спасибо за уступку — вежливость наше все! — и напомнила о баранах. То бишь о нюансах следующего этапа. Мать моя, три недели! Не уложусь как пить дать! Затолкала панические мысли поглубже и вопросительно уставилась на Сфинкса.

— Я сузил круг твоих поисков, — объявил он мне и снисходительно улыбнулся. — Можешь не благодарить.

Да я как бы и не собиралась. Но не думаю, что слетевшему с катушек стражу перекрестка понравится ход моих мыслей, потому вслух только уточнила:

— Насколько сузил?

— Невообразимо!

Понятно — офонареть просто. А подробнее нельзя, что ли? Это, черт возьми, не Сфинкс, а партизан на допросе: по чайной ложечке в час информацию дает!

— Ох, как же я тебя сейчас обрадую! — с энтузиазмом воскликнул он и вдохновенно пропел: — Три кандидата, Алиса, всего три! Представляешь?

Нет. Ни разу. Где подвох? Он просто обязан быть, иначе слишком просто!

— И кто... эти трое? — осторожно поинтересовалась я и замерла, напряженно ожидая ответа.

— Преподаватели. — Милая была бы улыбка, если бы клыки не выглядывали. — Трое зеленоглазых преподавателей, Алиска. Все с того факультета, на котором ты будешь учиться. У тебя будет три недели, чтобы понять, кто из них — я!

— Но в чем подвох? — все же решила спросить я. Возможно, без толку, но... за спрос денег не берут. А толк может быть, и ощутимый. — Не верю я, что все так просто!

— На месте узнаешь, малышка! — расхохотался рыжий безумец. — Все весьма прозрачно... Ну что, поехали?

— Опять укусишь? — хмуро поинтересовалась я, не готовая куда-либо ехать, особенно — на следующий этап этой идиотской игры.

— Зачем, радость моя? — промурлыкал заигравшийся страж перекрестка и, придвинувшись ближе, потянул меня на себя. — Есть способы поприятнее.

В последний момент я осознала, к чему дело движется. Но — лишь в последний момент. Потому я зачарованно смотрела в чистые изумрудные глаза с подрагивающим вертикальным зрачком, а их обладатель нарочито медленно склонил голову и поцеловал меня. Головокружительно...

[Купить полную версию книги](#)